

№ 258

# ДУХОВНОМУ ВЪСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го сентября

№ 13-й

1891 г.

Очеркъ дѣятельности Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ за 1890-й годъ.

*Продолженіе \*).*

Преосвященный Григорій, въ видахъ наилучшаго ознакомленія съ религіознымъ бытомъ магометанскаго населенія, изыскивалъ разныя мѣропріятія, наиболѣе содѣйствующія успѣху миссіонерскаго дѣла въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ. Такъ, 20 и 21 февраля, въ домѣ помощника Кутаисскаго Военнаго Губернатора, князя Эристовъ, состоялось собраніе членовъ Гурійско-Мингрельскаго миссіонерскаго отдѣла, подъ предѣдательствомъ Преосвященнаго. Послѣ долгаго обсужденія разныхъ вопросовъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ миссіонерству, въ собраніи этомъ постановлено было слѣдующее:

а) Командировать въ Батумскій и Артвинскій округа двухъ свѣдущихъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы, по изученіи на мѣстѣ условій, которыя могутъ содѣйствовать успѣшному распространенію христіанства въ области, они представили Батумскому отдѣлу свои соображенія о способахъ наилучшей постановки миссіонерскаго дѣла въ названныхъ округахъ; причемъ возложить на нихъ: 1) составить подробное описаніе всѣхъ памятниковъ христіанства, имѣющихся въ области, съ показаніемъ, главнымъ образомъ, тѣхъ храмовъ, которые возможно возобновить; 2) намѣтить болѣе центральные пункты, гдѣ можно основать церковно-приходскія школы; 3) изслѣдовать, въ какихъ именно мѣстахъ миссіонеры Общества могутъ надѣяться на хорошій приемъ, чуждый фанатизма и грубаго недовѣрія, и 4) изучить общее религіозное состояніе жителей области, съ указаніемъ на сохранившіеся въ ней древніе-христіанскіе обряды и обычаи.

б) Ходатайствовать предъ Совѣтомъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ объ отпускѣ 720 р. на командировку двухъ лицъ съ вышеозначенною цѣлю, — каковое ходатайство и было уважено.

\*) См. «Духов. Вѣстн.» № 12.





в) Предоставить Преосвященному Григорію назначеніе двухъ лицъ въ помянутую командировку.

Въ силу этого постановленія, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ отчетнаго 1890 г. священникъ Озургетскаго уѣзда Евоимій Талаквадзе и членъ Гурійско-Мингрельскаго миссіонерскаго отдѣла и дѣлопроизводитель, дворянинъ Іона Меунаргія, по порученію Преосвященнаго Григорія, совершили поѣздку въ Батумскій и Артвинскій округа, съ цѣлію ознакомленія съ магометанскимъ населеніемъ, бывшимъ когда-то христіанской религіи. Появленіе означенныхъ лицъ, священника Талаквадзе и г. Меунаргія, въ средѣ мусульманскаго населенія не только не вызвало какого-либо неудовольствія въ народѣ, но даже оказываемъ быть имъ, по отзыву покойнаго Кутаисскаго Военнаго Губернатора, Генераль Лейтенанта Гросмана, особенный почетъ и гостепріимство. Въ одномъ изъ обществъ Кинтришскаго бассейна гостепріимство выражено было тою особенностью, что, за неимѣніемъ у обывателей мѣста для ночлега, жителями вмѣстѣ съ участковымъ начальникомъ отведенъ былъ для путниковъ ночлегъ въ самой мечети.

Путешествіе названныхъ лицъ началось съ мѣстечка Кобулеты, откуда они поднялись вверхъ по теченію рѣки Кинтриши. Здѣсь ими были осмотрѣны главные пункты бассейна этой рѣки и, между прочимъ, Земахино, развалины знаменитаго некогда Хиоцениндскаго кафедральнаго собора. Священникъ Талаквадзе, въ присутствіи массы магометанъ, совершилъ тутъ благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Члену онаго Высокопреосвященному Палладію, Экзарху Грузіи. Перевалившись потомъ чрезъ Церангскій переваль, спустились въ верхнюю Аджарію, которую проѣхали до м. Бако, находящагося у подножія горнаго хребта, отдѣляющаго Батумскій округъ отъ Ахалцихскаго уѣзда. Отсюда миссіонеры повернули обратно, путешествовали по всей Аджаріи и вернулись затѣмъ въ Батумъ. Послѣ двухдневнаго отдыха, о. Талаквадзе и г. Меунаргія отправились въ Гонійскій участокъ, Батумскаго округа, и по рѣкѣ Чорохъ пробрались въ Артвинскій округъ, гдѣ обозрѣли всѣ археологическія богатства края, и до дальнихъ предѣловъ Арданучскаго, Шавнитскаго и Имерхевскаго участковъ. Во всѣхъ округахъ верхней Аджаріи въ древнихъ христіанскихъ храмахъ совершены были молебствія, въ присутствіи магометанъ, а въ мѣст. Хуно—водоосвященіе.

Миссіонеръ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, состоящій въ тоже время членомъ Гурійско-Мингрельскаго миссіонерскаго отдѣла, о. архимандритъ Амвросій совершилъ, по порученію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Совѣта Общества, двѣ миссіонерскія поѣздки въ Абхазію и Сванетію.

Описанія путешествій о. архимандрита Амвросія по Абхазіи и Сванетіи и священника Талаквадзе съ г. Меунаргія по Аджаріи настолько интересны съ религіозно-бытовой стороны, что Совѣтъ Общества считаетъ не излишнимъ сдѣлать здѣсь изъ нихъ извлеченія, представляющія несомнѣнный интересъ для всѣхъ ревнителей христіанскаго просвѣщенія.





Свой отчетъ о путешествіи по Абхазіи о. архимандритъ Амвросій называетъ географическимъ очеркомъ. Абхазія граничитъ на югѣ съ сѣверо-восточнымъ берегомъ Чернаго моря, на сѣверѣ—съ отрогами главнаго Кавказскаго хребта, на западѣ—съ рѣкою Гачры и на востокѣ—съ рѣкою Ингуръ. Протяженіе Абхазіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ болѣе 180 верстѣ. Природа роскошная и богатая. Климатъ въ горныхъ мѣстахъ здоровый, въ долинахъ же и низменностяхъ жаркій, не безопасный для здоровья. Численность народонаселенія Абхазіи, послѣ прошлой турецкой войны 1877—1878 гг., доходитъ до 52.000 душъ; изъ этого числа 2.000 признають себя магометанами, а остальные христіанами.

Что касается собственно *религіознаго состоянія* абхазцевъ, то большинство изъ нихъ считаетъ себя христіанами, хотя понятія ихъ о религіи самыя темныя и неопредѣленныя. У абхазцевъ христіанскія понятія перемѣшаны съ магометанскими и больше всего съ языческими. И это не удивительно. Кто прослѣдитъ ходъ историческихъ событій и условій жизни абхазцевъ, тотъ согласится невольно, что такъ и должно быть. Съ самаго начала абхазцы были язычниками. Это видно изъ самаго названія Бога по-абхазски и изъ того политеистическаго вѣрованія, которое ясно выражается въ жертвоприношеніяхъ и разныхъ обрядахъ, по сіе время существующихъ у абхазцевъ. Язычество, должно быть, занесено сюда въ періодъ греческаго и въ особенности римскаго владычества, которое простиралось и на обитателей побережья Чернаго моря. По-абхазски богъ—«анца». Это слово, по объясненію абхазцевъ, поставлено во множественномъ числѣ, женскомъ родѣ, и означаетъ: «матери», «создательницы», «причины» всѣхъ существъ, значитъ—богини. Въ послѣдствіи, благодаря исторической судьбѣ, абхазецъ политеизмъ замѣнилъ монотеизмомъ. Онъ попеременно принималъ то магометанство, то христіанство. Евангеліе проповѣдано было въ Абхазіи еще во времена апостоловъ. Съ половины же VI в. абхазцы были вполне христіанами, что ясно подтверждаютъ развалины храмовъ, которыхъ можно насчитать здѣсь болѣе сорока, и между ними величественный Пицундскій (Бичвинда) храмъ, построенный греческимъ Императоромъ Юстиніаномъ I, въ 551 году, по сіе время уцѣлѣвшій. Не говоря о частыхъ перемѣнахъ религіозныхъ понятій абхазцевъ въ прежнее время, съ XV в., и особенно съ половины XVII, христіанство поглощается исламомъ и только съ 60 годовъ нынѣшняго столѣтія оно снова начинаетъ просвѣщать абхазцевъ свѣтомъ своего ученія. Достойно замѣчанія, что какъ христіанство, такъ и магометанство вполне благоприятствовали закрѣпленію въ понятіи абхазца вѣры въ единобожіе, но у него все же гораздо больше языческаго и въ настоящее время, чѣмъ христіанскаго или магометанскаго. Вы спрашиваете абхазца: кто онъ таковъ, христіанинъ или нѣтъ? Онъ отвѣчаетъ: «нѣтъ»; магометанинъ?—«нѣтъ»; а кто же?—«абхазецъ», «абсуа». Ему кажется, что онъ имѣетъ свою самостоятельную религію, но въ чемъ она состоитъ, абхазецъ не можетъ сказать. Словомъ—религіозное состояніе абхазцевъ представляетъ полнѣйшую путаницу въ своемъ міросозерцаніи. Здѣсь можете встрѣтить обряды всѣхъ вѣрованій, начиная отъ грубаго язычества и кончая христіанствомъ. Выражаясь такъ, мы имѣемъ въ виду абхазцевъ-магометанъ, также новообращен-



ныхъ въ 1888 году и даже христіанъ, обращенныхъ въ православіе послѣ 60 годовъ. И тѣ, которые, по видимому, настоящіе христіане, въ высшей степени индифферентно относятся къ исповѣдуемой ими религіи. Въ церковь не ходятъ, даже въ воскресные и праздничные дни, за исключеніемъ такихъ дней, какъ напр. Рождество Христово и Воскресеніе Христово. Обѣдни о здравіи или за упокой усопшихъ не заказываютъ священнику. Чисто христіанскихъ жертвоприношеній не дѣлаютъ. Нѣкоторые помимо священника женятся, не обращая вниманія на священный бракъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣста не христіанка. Такое же невниманіе замѣчается по отношенію и къ св. таинству Крещенія: однихъ дѣтей крестятъ, а другихъ нѣтъ. Этимъ и объясняется то, что въ одномъ и томъ же семействѣ отецъ христіанинъ, а жена не христіанка; изъ дѣтей одни окрещены, другія нѣтъ. Легко понять, что такое смѣшеніе должно имѣть самое дурное вліяніе на религіозное состояніе народа. Иногда умершаго христіанина хоронятъ по своему, по-мусульмански, не пригласивъ священника. Тоже самое нужно сказать и относительно соблюденія постовъ, исповѣди, говѣнья и исполненія разныхъ христіанскихъ обрядовъ. Абхазецъ-христіанинъ, хотя повидимому и вѣруетъ во все это, но не исполняетъ, или мало исполняетъ. Не ошибемся, если скажемъ, что едва ли болѣе 10% христіанъ бываетъ у исповѣди и св. причастія ежегодно.

Вернемся къ необращеннымъ. Какъ ни велико было вліяніе турокъ на абхазцевъ, однако не вытѣснило нѣкоторыхъ древнихъ христіанскихъ обрядовъ, перешедшихъ въ обычаи. До настоящаго времени еще сохранился въ краѣ обычай въ праздникъ св. Пасхи рѣзать ягненка и обмѣниваться крашеными яйцами. Хотя этому празднику не вездѣ предшествуетъ постъ, тѣмъ не менѣе употребленіе и приготовленіе къ этому дню кушаній имѣетъ видъ разговѣнья и самый процессъ трапезы сохранилъ прежній патріархальный порядокъ. Въ сел. Лыхнѣ священники рассказывали, какъ абхазцы нехристіане въ день св. Пасхи приходятъ къ нимъ съ поздравленіемъ съ праздникомъ, давая крашеные яйца. Такое же приготовленіе, поздравленіе и угощеніе бываетъ и въ праздникъ Рождества Христова. При своихъ моленіяхъ абхазцы-мусульмане употребляютъ восковыя свѣчи и воскуряютъ ладонь. Христіанство оставило также въ народѣ и безознательное уваженіе къ храмамъ. Церковь считается мѣстомъ неприкосновеннымъ и всякій, прибѣгающій подъ защиту ея, спасается отъ преслѣдованія, какое бы онъ ни сдѣлалъ преступленіе. Развалины храмовъ, о которыхъ въ памяти народа сохранились какія-либо преданія, считаются святинею и магометане приносятъ въ нихъ присягу въ подтвержденіе справедливости своихъ словъ, хотя имя Бога и не призывается при присягѣ. Живыми памятниками христіанства въ Абхазіи служатъ: Пагры-Гагры (не рѣка), принадлежащая къ числу древнихъ греческихъ колоній; Питиунтъ-Пицунда, по-грузински Бичвинта; храмъ въ урочищѣ Амбара; Соукъ-су—Лыхна и ея церковь. Древнее названіе этой мѣстности «Лхини», отъ грузинскаго слова «лхини»—увеселеніе; мингрельцы называютъ еще древнимъ именемъ: «зупу» «ჭუპუ»; Анакопія (Никопсія), гдѣ нынѣ Ново-Афонскій Симоно-Кананитскій монастырь; развалины церкви во имя свм. Василиска, епископа Ко-





манскаго (отъ имени г. Комани), гдѣ погребень св. Іоаннъ Златоустъ; Діоскурій —Севастополь, или Севастополисъ, нынѣшній Сухумъ; Дранда, Илори, Мокви, Везія и др. Всѣ эти памятники ясно говорятъ, что во всей Абхазіи давнымъ-давно владычествовало христіанство.

*Жертвоприношенія абхазцевъ.* У всѣхъ абхазцевъ, даже самурзаканцевъ, которые давно считаются православными и между которыми нѣтъ ни одного некрещеннаго, и по сіе время существуетъ множество разнородныхъ жертвоприношеній ихъ бывшимъ богамъ, совершаемыхъ ими при чтеніи молитвъ и соблюденіи извѣстныхъ обрядовъ по своему, по старинному. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ жертвъ болѣе христіанскія, чѣмъ языческія. Онѣ въ основѣ своей, можетъ быть, чисто языческія; но при настоящей формѣ замѣтно сильное вліяніе христіанства. Напримѣръ: жертва—*«сагоронто»*; это слово мингрельское, значитъ—*жертва для Бога*; или: *«саморію»*—*жертва для Архатела Лавріана*. Но, судя по церемоніи, и онѣ языческія. Христіанское внесено, благодаря вліянію христіанства и еще какъ бы для пополненія той внутренней пустоты, которую могли имѣть эти жертвы въ рукахъ предковъ настоящихъ ихъ приносителей. Жертвы чисто языческаго характера: *«жертва земля, или боинъ земли»*—*«ძიწ ღვთაფლს», «ღვთაფლს»*; жертвы: *воду, дереву, раду, причинъ болѣзней, вѣтру, грому, кузницѣ* и др. Каждая изъ этихъ жертвъ носить свое собственное названіе, или, вѣрнѣе, имя той богини, которой приносится. Нужно замѣтить, что всѣ имена божествъ поставлены въ женскомъ родѣ. Скажемъ по-подробнѣе о двухъ послѣднихъ жертвахъ. Жертва грому называется *«жинъ»*, въ переводѣ—высокій, высшій. Вникнувъ въ содержаніе своеобразныхъ молитвословій, произносимыхъ при семъ жертвоприношеніи, и принимая во вниманіе, что жертва приносится всегда на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ ударялъ громъ,—что животное, побитое громомъ, не дается собакамъ на съѣденіе, а поднимается съ благоговѣніемъ и вывѣшивается на деревѣ,—что существующій здѣсь праздникъ—*«кохіаноба»*, по переводу—градобитіе (кохи—слово грузинское),—что ударъ грома въ участкѣ кого-либо считается великимъ несчастіемъ, наказаніемъ владѣльца его, и что, наконецъ, сей послѣдній, во избѣжаніе ожидаемаго несчастія, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ совершить названное жертвоприношеніе, хотя бы онъ по сіе время никогда не приносилъ этой жертвы,—всякій видитъ въ этомъ идолопоклонство, и что здѣсь кланяются грому—*Перуну*. Велика увѣренность абхазцевъ въ эту *«жинъ»*. Они убѣждены, что все ихъ благосостояніе зависитъ отъ удовлетворенія *«жинъ»*. Съ такимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ относятся къ дѣлу, что посуда, употребляемая во время этого жертвоприношенія, виситъ у cadaго изъ нихъ у потолка дома при входѣ, и въ каждое утро кланяются ей. При смерти дорогого сердцу, поклонникъ *«жинъ»* не осмѣлится одѣться въ трауръ, и черную сажъ замѣняетъ бѣлымъ миткалемъ. На вопросъ: бѣлый цвѣтъ не есть ли символъ радости?—онъ отвѣтитъ: «и я знаю, но, что дѣлать, я поклонникъ *«жинъ»*, который не терпитъ чернаго цвѣта». Гораздо содержательнѣе по внутреннему смыслу жертва, или, вѣрнѣе сказать, поклоненіе кузницѣ. Не описывая всей церемоніи этого народнаго суевѣрія, скажемъ, что кузница и главный ея аппаратъ—горнило счи-



таются у абхазцевъ святынею. Мѣстное названіе «*очкадере*», въ переводѣ означаетъ горнило. По засвидѣтельствуванію мѣстныхъ священниковъ, абхазцы питаютъ больше уваженія и благоговѣнія къ нѣкоторымъ кузницамъ, чѣмъ къ храму Божію. Нѣкоторыя изъ кузницъ считаются ими особенно священными, какъ нѣкоторые угодники Божіи больше другихъ святыхъ достойны почитанія. А такъ какъ первымъ блюстителемъ церемоній и совершителемъ молитвословій во время жертвоприношенія является кузнецъ, то этотъ послѣдній въ глазахъ народа имѣетъ большой авторитетъ и пользуется особеннымъ уваженіемъ, гораздо большимъ чѣмъ священникъ.

*Праздники абхазцевъ.* Кромѣ нашихъ церковныхъ праздниковъ, у абхазцевъ есть свои собственные праздники,—извѣстные дни недѣли, и отправляются по фамиліямъ. Одна фамилія празднуетъ, на примѣръ, пятницу каждой недѣли, другая—четвергъ и т. д. Въ тѣ дни празднующіе не идутъ на работу, не причесываются, не покупаютъ, не продаютъ. Словомъ—стараятся прекратить всякія мірскія заботы.

*Вѣра въ безсмертіе души.* Абхазецъ глубоко вѣруеть, что душа человѣка безсмертна, что внѣ земной, тѣлесной жизни есть загробная, духовная; вѣруеть, что послѣ смерти человѣка душа его живетъ тамъ, гдѣ похоронено тѣло усопшаго, или по близости его. При такомъ понятіи абхазца о душѣ, если, на примѣръ, кто-нибудь утонулъ въ водѣ, недостаточно найти и похоронить трупъ утопленника, нужно вывести изъ воды и душу его и опустить въ гробъ. Для этого они исполняютъ извѣстную странную церемонію. Замѣтимъ здѣсь, что у абхазцевъ нѣтъ общихъ кладбищъ. Каждаго покойника хоронятъ отдѣльно, кому гдѣ вздумается. При этомъ выбираются самыя лучшія, поэтическія мѣстности, или на возвышенности, или на равнинѣ у береговъ рѣкъ, гдѣ слышнень шумъ или журчаніе. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погребень умершій, воздвигается красивая деревянная постройка въ родѣ бесѣдки съ сидѣньями, или въ родѣ колонны, хотя сами живутъ въ «*пацхахъ*» (изъ хворосту плетенныхъ хижинахъ). Миссіонеръ самъ видѣлъ на пути слѣдованія нѣсколько такихъ построекъ. Не упускается ими изъ виду и то, чтобы эти своего рода памятники были на перекресткахъ, или по близости къ общественнымъ дорогамъ. И вотъ на этихъ гробницахъ вы видите разныя яства и всякаго рода фрукты: яблоки, груши, персики, айву, виноградъ, арбузы, дыни, огурцы и др. Все это готовится и ставится для проѣзжихъ, чтобы всякій встрѣчный закусилъ и, благословляя душу усопшаго, произнесъ слово упокоенія. Но проѣзжіе не такъ охотно берутся за эти яства, такъ какъ, по представленію абхазцевъ, душа умершаго выжала весь сокъ и съѣла, чѣмъ и отняла вкусъ у пищи. Значить, по взгляду ихъ, души умершихъ питаются, какъ и живой человѣкъ, хотя первыя ѣдятъ немного. Со дня смерти человѣка домохозяева почти въ продолженіе года ежедневно за каждымъ столомъ откладываютъ блюда изъ имѣющейся пищи для души умершаго (мусульманскій обычай). Въ поминальныя субботы они рѣжутъ ягненка, козленка, или даже быка, въ память усопшаго, какъ-бы угощая душу его. Притомъ, зарѣзавъ животное и повернувъ его направо, старшій въ домѣ



просить своих умерших даровать его дому их благодать, здравіе и благо-денствіе, не дѣлать его очагу никакого вреда, а быть помощниками и покровителями его и живущихъ въ его домѣ и т. п. Значить, при этихъ жертвахъ абхазецъ печется скорѣе о себѣ и семействѣ своемъ, чѣмъ объ усопшихъ. Онъ боится послѣднихъ и просить ихъ пощады и даже покровительства. Почти такія же просьбы вы слышите во время оплакиванія новоумершаго. Плакальщицы при своемъ многоглагольствованіи просятъ его, по ихъ желанію, обращаться какъ съ прежде умершими, какъ и съ живыми; домохозяйинъ просить даже разрѣшенія на выполнение домашняго дѣла въ желательномъ ему видѣ. Достояна упоминанія «*абсхваура*» (годовщина) абхазцевъ. Буквальный переводъ этого слова: исполненіе, или даже уплата долга душѣ умершаго. Она состоитъ въ слѣдующемъ: родственники умершаго устраиваютъ большой пирь; созываютъ всѣхъ родственниковъ, сосѣдей и знакомыхъ изъ разныхъ селеній. Бываетъ огромное стеченіе народа. Быковъ и барановъ рѣжутъ десятками. Да и не легко угостить такую толпу, которая собирается сотнями, другой разъ даже тысячами. Одному домохозяйину трудно было бы накормить всѣхъ, но его поддерживаютъ родственники. Каждый изъ нихъ ведетъ съ собою быка или барана, и весь пригнанный скотъ рѣжутъ обязательно, а самъ хозяйинъ своего ничего не щадить. Вся суть дѣла въ томъ, что онъ боится души умершаго, его пугаетъ мысль «остаться въ долгу» душѣ усопшаго. Поэтому старается удѣлить, или исправить въ честь покойника, если не больше, то въ крайнемъ случаѣ столько, сколько слѣдовало бы въ наслѣдство на долю подразумеваемаго умершаго, если бы онъ былъ въ живыхъ и отдѣлился бы отъ остальныхъ наслѣдниковъ дома. Съ «*абсхвурою*» почти всегда соединяется «*маруза*». Это слово мингрельское, значить—скачка. Собираются лучшіе наѣздники, пускаютъ лошадей во весь карьеръ, джигитуютъ, стрѣляютъ въ цѣль и т. п. Кто изъ ѣздоковъ или стрѣлковъ, или какая лошадь отличится, получаетъ награду отъ хозяина деньгами или натурою,—лошадь, быка. Затѣмъ садятся обѣдать и веселятся до самаго вечера. Какъ замѣчается, этотъ, по понятію абхазца, священный обрядъ имѣетъ характеръ болѣе увеселительный, чѣмъ плачевный.

*Права и обычаи абхазцевъ.* Абхазецъ въ высшей степени гостепріименъ. Гость считается у него священной особой. Если посторонній, не знакомый оставилея предъ извѣстнымъ дворомъ, достаточно этого; ему не нужно проситься въ гости; обязательно примуть его. За отсутствіемъ мужицъ, угощаютъ женщины. Сакля устроена изъ плетенаго забора, состоитъ изъ одного или двухъ отдѣленій и покрыта соломой. Въ обращеніи абхазцы очень деликатны. Въ присутствіи гостя они не садятся. За столомъ сядетъ одинъ только хозяйинъ, и то по просьбѣ гостя, остальные прислуживаютъ. Обычай дарить другъ другу что-либо очень распространенъ. Нищихъ въ собственномъ смыслѣ у нихъ нѣтъ. Трудно привлечь абхазца на поденную работу: «развѣ я нищій, чтобы итти наниматься», —отвѣчаетъ абхазецъ. Онъ стѣсняется продать своему соплеменнику чего-либо изъ своихъ продуктовъ; теперь только начинаютъ мириться съ этою мыслью. Къ чести абхазца, онъ не пьянствуетъ, хотя вина добывается вдоволь. Главное за-



нятіе: скотоводство и сѣяніе кукурузы, а по мѣстамъ и пчеловодство (въ Абжуа). Абхазецъ ловкій, подвижной, проворный, способный, но не совсѣмъ красивый, и худощавый. Онъ лучшій ѣздокъ, и притомъ бѣдовый воръ. Особенно конокрадство сильно развито у нихъ. Это считается за удалство. Тотъ не молодець, ни къ чему не годенъ, даже осмѣивается, кто изъ молодыхъ не способенъ украсть коня. Конокрадство какъ-бы освящено закономъ и не считается за грѣхъ. И молодой абхазецъ изъ вышаго сословія не чуждъ этого занятія. Мать, отдавая сыну первое оружіе, благословляетъ его слѣдующими словами: «дай Богъ тебѣ здоровья и успѣха во всѣхъ воровствахъ. Старайся заслужить уваженіе односельцевъ (воровствомъ), не забывай ни меня, ни твоихъ родныхъ, въ случаѣ благополучнаго исхода твоего дѣла во время твоихъ ночныхъ походовъ». Не одинъ священникъ жаловался архимандриту Амвросію, что у него украли лошадь, или даже нѣсколько, одновременно. Другой варварскій обычай,—это похищеніе дѣвицъ въ жены. Всякій желаетъ отыскать себѣ невѣсту въ лучшемъ домѣ, имѣющемъ преимущество передъ его домомъ, или ищетъ красавицу; просить руки дѣвицы; если откажутъ, онъ похищаетъ, и похищенная дѣлается его женою. Убійства между абхазцами не часты. Абхазецъ можетъ имѣть съ вами дружбу, но скоро выдастъ, если дадите малѣйшій поводъ, или даже безъ этого, если онъ лично заинтересованъ, усматривая какую-либо выгоду. Онъ смѣло обкрадетъ васъ, или приметъ участіе въ ограбленіи. Но если обокрали васъ и онъ не участвовалъ, какъ вашъ другъ, то приметъ энергическія мѣры къ отысканію вора и даже отмститъ ему за васъ. Но, какъ товарищъ вора, ни за что не выдастъ его, равно какъ не сознается въ своемъ преступленіи, хотя и рѣшено будетъ сослать его въ Сибирь. Онъ отважный, рѣшительный, но, къ счастью, начальства боится. Живетъ бѣдно; лѣнивъ. Этому способствуетъ воровство, такъ какъ зажиточному не дадутъ воспользоваться своимъ добромъ, обокрадутъ, особенно лошадей и другую скотину. А это ведетъ къ тому, что и трудолюбивый перестаетъ работать; посѣетъ одну или двѣ кieve кукурузы—и все. Лошадь непременно держитъ собственную, или краденую. Ихъ обыкновенная пища—кукурузный гоми, сыр, молоко.

*Духовенство Абхазіи.* Нельзя жаловаться на очень низкій умственно-нравственный уровень абхазскаго духовенства. Большинство изъ священниковъ съ училищнымъ воспитаніемъ. Есть и кончившіе курсъ въ семинаріи, человѣкъ 5—6. Въ матеріальномъ отношеніи нѣкоторые изъ нихъ бѣдствуютъ, такъ какъ, кромѣ жалованья, дохода отъ прихожанъ почти никакого не имѣютъ. Вообще положеніе абхазскаго духовенства не завидное. Оно почти все состоитъ изъ мингрельцевъ. Въ приходѣ объясняются по-мингрельски; а въ Самурзакани и по-грузински. Есть нѣсколько человѣкъ природныхъ абхазцевъ. Хотя абхазскій языкъ трудно поддается изученію, но нѣкоторые священники изъ мингрельцевъ успѣли усвоить его и съ прихожанами объясняются по-абхазски. Согласно распоряженію Епархіальнаго Начальства, богослуженіе совершается по-славянски; но духовенство, будучи мало подготовлено по-русски, особенно по пѣнію, свою службу



мало производить на слушателей желательнаго впечатлѣнія, которое возвышало бы религиозное чувство присутствующихъ. Служба совершается только по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, но народъ мало бываетъ въ церкви даже и въ эти дни. Поэтому проповѣдь священниковъ большею частію ограничивается домашнимъ наставленіемъ во время совершенія требъ у прихожанъ, или на сходкахъ абхазцевъ, которые по воскреснымъ днямъ собираются на избранномъ мѣстѣ и разсуждаютъ о разныхъ предметахъ изъ своей обыденной жизни. Къ успѣшному прохожденію своей миссіи духовенство встрѣчаетъ много препятствій, каковы: не всегда сочувственное отношеніе самихъ прихожанъ къ исполненію своего христіанскаго долга, близкое сожительство и даже смѣшеніе необращенныхъ абхазцевъ съ христіанами, вмѣшательство ложныхъ молль, неимѣніе надлежащей поддержки со стороны властей и многія другія. Выше замѣчено, что въ одномъ и томъ же семействѣ обрѣтаются и мусульмане и христіане, или же въ сосѣдствѣ съ неокрѣпшимъ еще въ вѣрѣ христіаниномъ живетъ мусульманинъ; а это имѣетъ самое вредное вліяніе на христіанъ. Такіе близкіе сосѣди препятствуютъ христіанамъ исполнять свой христіанскій долгъ, насмѣхаются надъ ними, напоминаютъ имъ ихъ прежнія вѣрованія и стараются привлечь ихъ на свою сторону, въ чемъ иногда успѣваютъ. Священникъ тутъ почти безсиленъ. Онъ безотлучно не можетъ находиться въ домѣ каждаго прихожанина и многое ускользаетъ отъ его взоровъ, тѣмъ болѣе, что прихожане живутъ, по обычаю абхазцевъ, разбросанно. Бывали даже случаи, когда умершаго христіанина хоронили по-мусульмански, не пригласивъ священника. Узнавъ объ этомъ, священникъ отправлялся туда, но иной разъ возвращался безуспѣшно. Въ подобныхъ случаяхъ священники обращаются къ своему начальству, которое направляетъ ихъ къ участковымъ начальникамъ; но послѣдніе не всегда съ должнымъ сочувствіемъ относятся къ религиозному вопросу, и хотя иной разъ дѣлаютъ съ своей стороны распоряженіе, но и отъ этого мало бываетъ пользы. Старшинами, помощниками участковыхъ начальниковъ, писцами, всадниками, въ большинствѣ случаевъ, состоятъ мусульмане. Эти должностныя лица, хотя, по видимому, исполняютъ распоряженія начальства, но на дѣлѣ скорѣе сочувствуютъ мусульманамъ, чѣмъ православнымъ, и даже наставляютъ и поощряютъ послѣднихъ, чтобы они держались своихъ прежнихъ вѣрованій. Миссіонеръ случайно видѣлъ на столѣ одного участковаго начальника два отношенія священника Колдахарскаго прихода. Въ первомъ онъ заявлялъ, что умеръ новообращенный, но братья умершаго-мусульмане не допустили сего священника къ отпѣванію и похоронили по своему; а во второмъ—жаловался на мѣстнаго старшину, что не даетъ церковныхъ караульныхъ, не сообщаетъ свѣдѣній о родившихся и умершихъ туркахъ, и когда священникъ наставляетъ новообращенныхъ, онъ, старшина, вступаетъ въ разговоръ, возражаетъ и сопротивляется. Данъ былъ надлежащій ходъ этимъ отношеніямъ, или нѣтъ, миссіонеру не извѣстно. При такомъ положеніи дѣла вовсе не удивительно, что духовенство дѣйствуетъ не съ желаемымъ успѣхомъ. Священники съ грустью разсказывали, что дѣти абхазцевъ, обращенныхъ въ право-



славіе, и законнорожденные, и незаконнорожденные, пользуются одинаковыми правами; послѣднихъ не лишаютъ права наслѣдства. А это ведетъ къ тому, что мужъ не желаетъ соединиться съ женой законнымъ бракомъ, такъ какъ и безъ этого ничего не теряетъ; а когда мужъ прогоняетъ свою жену, даже законную, если она не правится ему, то не наказываютъ мужа и ничѣмъ не удовлетворяютъ прогнанную. Легко видѣть, насколько подобныя потворства препятствуютъ успѣшному распространенію христіанства и водворенію порядка между абхазцами и установленію правильныхъ отношеній между священниками и ихъ прихожанами. Особенно печально положеніе вновь обращенныхъ. Они остаются въ духовно-религіозномъ отношеніи почти при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ находились до обращенія. Правда, они поручены надзору мѣстнаго духовенства,—тѣмъ изъ священниковъ, въ чьихъ приходяхъ живутъ новообращенные; но этого мало; надобно усилить духовный надзоръ и необходимо дружное содѣйствіе мѣстныхъ властей.

Самое большое зло, съ которымъ приходится бороться духовенству,—это моллы. Этихъ самозванцевъ по 3—4 человѣка въ каждомъ приходѣ; они употребляютъ всякаго рода мѣры къ совращенію христіанъ въ магометанство, особенно новообращенныхъ. Эти лжемоллы встрѣчаются вездѣ; они природные абхазцы, которые во время русско-турецкой войны переселились въ Турцію, но снова возвратились на родину и водворились на прежнихъ своихъ земляхъ. Они внушаютъ новообращеннымъ—въ церковь не ходить, дѣтей не крестить, съ женами бракомъ не сочетаться, умершихъ хоронить по своему, исполнять обряды и требованія магометанской вѣры. Эти моллы хотя и неучи, но выучившись въ Турціи грамотѣ, ворожейству и нѣкоторому лѣченію болѣзней, имѣютъ большой успѣхъ. Нѣкоторые изъ нихъ составляютъ какія-то молитвы на татарскомъ языкѣ и раздають желающимъ, увѣряя ихъ, что эти клочки бумаги спасутъ ихъ отъ всякихъ несчастій и предохранятъ отъ болѣзней. И суевѣрные абхазцы, зашивая эти молитвы въ кожу, носятъ на шеѣ, считая ихъ какимъ-то всемогущимъ талисманомъ. Благодаря такому дѣйствію лжемоллы, нѣкоторые изъ новыхъ христіанъ прельщаются ими, и если явно не смѣютъ, украдкой вмѣстѣ съ мусульманами исполняютъ прежніе религіозные обряды. Священники справедливо говорятъ, что пока ихъ прихожане не будутъ освобождены отъ вліянія моллы, миссіонерское дѣло не можетъ успѣшно итти впередъ къ желательному результату. Миссіонеръ желалъ имѣть бесѣды съ моллами по поводу нѣкоторыхъ вопросовъ вѣры, но они не показываются, что видно изъ слѣдующаго факта: во время собесѣдованій съ собравшимися, зная заранѣе, что между ними есть магометане и моллы, онъ нарочно заводилъ рѣчь о лжеученіяхъ послѣднихъ и для подтвержденія своихъ словъ выражалъ желаніе бесѣдовать съ ними о коранѣ, или о чемъ имъ угодно будетъ; но они не выступали, будто ихъ и не было, и уходили изъ собранія.

Въ заключеніи своего отчета о. архимандритъ Амвросій, между прочимъ, приходитъ къ нижеслѣдующимъ выводамъ:

1) Какъ замѣчено, абхазецъ необращенный—въ душѣ скорѣе язычникъ, чѣмъ магометанинъ. А человѣка съ такими темными и неопредѣленными понятіями





ми о религіи гораздо легче просвѣтитъ свѣтомъ Христова ученія и сдѣлать истиннымъ христіаниномъ, чѣмъ фанатика-мусульманина. Но при этомъ нужна усиленная и энергическая дѣятельность миссіи, а также измѣненіе нѣкоторыхъ изъ настоящихъ условій жизни абхазцевъ.

2) Справедливо было бы привлечь къ отбыванію воинской повинности и необращенныхъ абхазцевъ, а обращенныхъ и желающихъ обратиться освободить на неопредѣленное время, или же по крайней мѣрѣ всѣхъ одинаково обязать отбывать воинскую повинность. Также полезно бы было отдѣлить, изолировать мусульманъ отъ христіанъ, переселивъ первыхъ въ другія ненаселенныя мѣста, каковыя, по заявленію многихъ, имѣются. Это—даже просьба самихъ абхазцевъ христіанъ.

3) Необходимо освободить духовенство и христіанъ отъ лжемолль, предоживъ начальственно симъ послѣднимъ переселиться, куда имъ угодно.

4) Абхазецъ въ восторгъ приходитъ, если его награждаютъ знакомъ отличія за какую-либо услугу. Поэтому поощреніе и награжденіе тѣхъ изъ лицъ свѣтскаго званія, которыя заслужаютъ вниманіе своимъ энергическимъ содѣйствіемъ и особенною ревностью по обращенію абхазцевъ, должны быть практикуемы неопустительно, тѣмъ болѣе, что такими лицами большею частью являются представители обществъ изъ высшаго сословія, имѣющіе огромное вліяніе на мѣстное населеніе.

5) Для прочнаго водворенія христіанства въ Абхазіи и содѣланія обращенныхъ истинными чадами православной Церкви, необходимо было бы открыть 5—6 школъ Общества и одно четырехклассное училище, усиливъ въ послѣднемъ преподаваніе Закона Божія, съ церковно-славянскимъ чтеніемъ и уставомъ, и педагогики, для подготовленія пастырей и сельскихъ учителей изъ природныхъ абхазцевъ. Такіе пастыри и учителя, усвоивъ религіозное воспитаніе и христіанское вѣрученіе въ школахъ, успѣшно будутъ передавать оное своимъ соплеменникамъ на живомъ, понятномъ имъ, языкѣ и будутъ въ состояніи завести въ своихъ приходахъ церковно-приходскія школы, и тѣмъ могутъ ускорить дѣло обращенія и просвѣщенія абхазцевъ евангельскимъ ученіемъ.

Свѣдѣнія и соображенія о. архимандрита Амвросія Совѣтомъ Общества приняты во вниманіе при рѣшеніи вопросовъ, касающихся Абхазіи, особенно въ дѣлахъ объ устройствѣ тамъ школъ Общества, по урегулированію приходовъ и содержанія духовенству.

Второе путешествіе свое, по Сванетіи, о. архимандритъ Амвросій описываетъ такъ:

Сванетія по своему мѣстоположенію и во многихъ другихъ отношеніяхъ составляетъ едва ли не исключеніе изъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ Кавказа. Замкнутая въ одной изъ котловинъ Кавказскаго хребта, она почти неприступна. Стѣсненная въ своей высокой и узкой долині, стѣны съ которой съ сѣвера и юга опускаются громадными ледниками, съ востока и запада тоже заперта высокими Кавказскими альпами, и такимъ образомъ она уединена и сокрыта не только отъ глазъ людей, но чуть-ли и не отъ самаго голубаго неба. Таково геогра-



фическое положение собственно верхней Сванетии (გდაღმა სვანეთი). Дадіановская Сванетія имѣтъ нѣкоторое преимущество передъ первою, но и она представляеть ту же труппу и также замкнута, какъ и верхняя Сванетія.

Два истока рѣкъ—въ Дадіановской Сванетіи Цхенись-цкали, а въ верхней Сванетіи Ингура успѣли прорвать цѣпи горъ и образовать долины, тянущіяся отъ востока къ западу. Въ этихъ долинахъ и долинахъ по берегамъ рѣкъ и населены жители. Тропы, проведенныя по этимъ же ущельямъ, замѣняютъ шоссе и всякаго рода пути сообщенія. Поэтому легко представить, что путешествіе по Сванетіи всегда, даже среди лѣта, сопряжено съ трудностями и опасностями. Я въѣхалъ въ ворота передней Сванетіи изъ мѣстечка Цагери 20 іюня, въ прекрасную погоду; но послѣ нѣсколькихъ верховыхъ шаговъ, мною овладѣло чувство страха и я предпочелъ слѣзть съ лошади и идти пѣшкомъ по тропинкѣ, вырѣзанной въ отвѣсной, какъ стѣна, скалѣ, которая врѣзывается въ р. Цхенись-цкали, а эта послѣдняя, не имѣя другаго прохода, углубилась въ скалу подъ тропу, на нѣсколько саженой ниже проходящаго и, пѣнясь и брызгая, перекатываетъ свои грязныя волны дальше. Занимая такую позицію и взирая въ глубь, въ пропасть, подъ которую съ ревомъ и шумомъ, съ неимоверною быстротою летитъ, какъ бѣшеная, глубокая рѣка, я не могъ обойтись безъ сердечнаго волненія. Когда я сошелъ съ лошади, мой провожатый, съ изумленіемъ посмотрѣвъ на меня, взялъ лошадь у меня и повелъ; а я молча слѣдовалъ за нимъ; мнѣ стыдно было открыться провожатому, что мною овладѣлъ страхъ. Я нарочно описалъ первый же шагъ свой, сдѣланный въ Сванетіи, чтобы показать всю трудность путешествія по ней. Такая же узкая тропа ведетъ то по правому, то по лѣвому берегу Цхенись-цкали, до поворота на высокую гору Латпари, ведущую въ верхнюю Сванетію. При каждомъ переѣздѣ рѣчки черезъ мостики, которые встрѣчаются очень часто, необходимо было слѣзать съ лошади, а другой разъ свимать даже вьюкъ и такъ переправляться, потому что мосты устраиваются здѣсь на двухъ или трехъ длинныхъ бревнахъ, перекинутыхъ съ одного берега на другой и концами упирающихся въ каменные насыпи. Ясное дѣло, что такой мостъ весь трясется, когда кто-нибудь перебирается по нему, а потому нужна большая осторожность.

Ущелье, образуемое р. Цхенись-цкали, довольно красиво и плодородно; справа и слѣва вы видите дѣвственный лѣсъ изъ сосновыхъ, еловыхъ и другихъ соколиственныхъ деревьевъ, и все это производитъ на васъ очаровательное впечатлѣніе и приводитъ въ благодушное настроеніе. Но вдругъ попадетъ какая-нибудь вершина, или спускъ, по которому проложена тропинка, похожая на веревку, спущенную со стѣны,—и ваше душевное настроеніе сразу мѣняется, какъ ясное небо, заволакиваемое черными тучами.

Случившееся со мною 6-го іюля подтвердить сказанное мною и покажетъ всю опасность путешествія по Сванетіи. На пути между селами Кали и Ипари, мнѣ и бывшимъ со мною предстояло спустить лошадей на самый берегъ рѣки Ингура и такъ проѣхать нѣкоторое разстояніе, ведя лошадей по водѣ и придерживаясь берега. Съ правой стороны остается крутая гора, какъ стѣна, а съ лѣвой пѣдится Ингуръ. Послѣ нѣсколькихъ шаговъ мы очутились на отвѣсной





горѣ. Повернуть лошадь нельзя было: налѣво отвѣсная стѣна, образуемая течениемъ рѣки, направо—крутой склонъ той же стѣны. Во время поворота направо лошадь должна была принять вертикальное положеніе и, безъ сомнѣнія, опрокинуться черезъ спину. Я моментально бросился съ лошади, какъ-бы перелетѣлъ на правую сторону,—такъ какъ налѣво мѣста не было,—и уцѣпился руками за траву, чтобы не скатиться. Кое-какъ удержался и на четверенькахъ вышелъ на ровное мѣсто. Провожатые удивились, что я сумѣлъ сойти съ лошади и не погибъ. Богъ спасъ меня отъ этой опасности. Удивительно, что и лошадь, оставшись одна, повернула направо; при поворотѣ, видя свое опасное положеніе, стала на колѣни и тѣмъ облегчила себѣ поворотъ.

Не могу не сказать нѣсколько словъ и о переходѣ черезъ упомянутый выше Латпарскій перевалъ. Оставивъ берега Цхенись-цкали, мы вступили въ горы и направили путь къ сѣверо-востоку по узкой тропинкѣ. Сначала мы вошли въ чащу лѣса изъ березовыхъ и хвойныхъ деревьевъ, подъ тѣнью которыхъ какъ-бы теряешься, а сверху виднѣется лишь узкая полоса голубаго неба. При дальнѣйшемъ подъемѣ вѣковой лѣсъ прекращается и начинаются горы, покрытыя высокою, пригодною для сѣнокоса, травою. Путь лежитъ длинный и чѣмъ выше поднимаешься, тѣмъ дорога дѣлается уже и круче. Но флора мѣняется, какъ декорація, и передъ вашими глазами раскрывается цѣлое поле всякаго рода душистыхъ цвѣтовъ. Описывать эту благодатную природу, эту поэтическую картину, не берусь. Одно только скажу, что всякаго рода искусно разведенные ботаническіе сады и оранжереи—ничто передъ этой природной растительностью и, думаю, рѣдко удастся кому видѣть такую красоту природы. Подвигаясь дальше и добравшись до одной вершины, замѣчаешь еще другую, болѣе высокую; добравшись же до этой, думаешь, что конецъ и уже начнется спускъ, но видишь, что ошибаешься: впереди виднѣется еще нѣсколько такихъ вершинъ. На такой высотѣ природа опять мѣняется. Здѣсь красуется рододендронъ, а вмѣсто цвѣтниковъ гору покрываетъ низенькая и рѣдкая трава съ сережками. По мѣстамъ выглядываютъ голыя скалы; тамъ и сямъ или лощины, или тущобы, въ которыхъ снѣгъ еще не растаялъ, а, быть можетъ, и никогда не таетъ. Самая послѣдняя точка перевала находится на высотѣ около 10.000 футовъ. Послѣдняя вершина Латпаріи открываетъ глазамъ самые величественные виды. Передъ вами долина верхней Сванетіи и деревни двухъ обществъ—Кальскаго и Ушкульскаго, съ ихъ оригинальными домами. Вдали, за долиной, величаво глядятъ сѣдыя вершины главнаго Кавказскаго хребта, съ ихъ косогоріями, уступами, ледниками, ущельями, ложбинами и всякаго рода множествомъ горныхъ цѣпей. Остальныя стороны показываютъ ту же вереницу горъ и вѣковые лѣса. Мы спустились въ долину и изнеможенные добрались до мѣста отдыха.

Хотя Сванетію обыкновенно называютъ Дадіановскою, или переднею, но, на самомъ дѣлѣ, она дѣлится на три района: 1) Дадіановская Сванетія, лежащая на юго-востокѣ отъ верхней Сванетіи,—въ ущельи, образуемомъ рѣкою Цхенись-цкали; протяженіе ея около 60 верстъ съ востока на западъ; состоитъ она изъ 9 обществъ (столько же приходоу), въ которыхъ насчитывается около



6,000 душъ жителей. Эта часть Сванетіи входитъ въ составъ Гурійско-Мингрельской епархіи; 2) Вольная Сванетія, или верхняя, и 3) Княжеская (Дадишкеліанская), или нижняя; обѣ эти части иногда обозначаются однимъ общимъ именемъ: «Верхняя Сванетія»—(გადაღმე სვანეთი). Она расположена на берегахъ р. Ингуръ, въ узкой долинѣ, которая тянется на разстояніи 70 вер. тоже съ востока на западъ. Вольная Сванетія, лежащая на востокѣ отъ Княжеской, состоитъ изъ 9 обществъ, а Княжеская—изъ 5 обществъ; во всѣхъ обществахъ считается около 10,000 душъ жителей. По числу обществъ, въ «Верхней Сванетіи» имѣется 14 приходовъ, церкви которыхъ съ причтами содержатся на средства Общества возстановленія православія на Кавказѣ.

Поѣздка моя продолжалась съ 16 іюня до среднихъ чиселъ іюля мѣсяца. Я посѣтилъ всѣ приходы и церкви, даже приписныя, чѣмъ-либо замѣчательныя, какъ въ Вольной и Княжеской Сванетіи, такъ и въ Дадіановской. Вездѣ, куда ни пріѣзжалъ, давалъ наставленія собравшемуся народу, раздавая крестики, образки. Замѣтивъ, что въ народѣ много грубыхъ суевѣрій и вредныхъ обычаевъ, я долго бесѣдовалъ съ нимъ, убѣждая въ неточности его религіозныхъ понятій и народныхъ традицій; при этомъ объяснялъ, въ чемъ состоитъ истинное богопочитаніе, долгъ истиннаго христіанина, и какъ они должны поступать по отношенію къ церкви и въ общественной жизни. Нѣкоторыя мои поученія длились около двухъ часовъ. Въ отчетѣ о моей поѣздкѣ въ Абхазію, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года, я указалъ на характеръ своей проповѣди для абхазцевъ; здѣсь я поучалъ народъ почти въ такомъ же родѣ, какъ и тамъ, приравливаясь къ понятіямъ и міровоззрѣніямъ мѣстнаго населенія, и матеріалъ для своей проповѣди находилъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ сванетовъ и ихъ обыденной жизни. Тему, взятую изъ Евангелія, или другихъ мѣстъ Св. Писанія, я развивалъ, соображаясь съ наклонностями и духовными нуждами народа. Дальнѣйшее раскрытіе религіозно-нравственной жизни сванетовъ само собою показывало, что должно было служить, и дѣйствительно служило, предметомъ для моихъ собесѣдованій.

Въ вольной и Княжеской Сванетіи я поучалъ народъ черезъ переводчиковъ, какими явились—кн. Дадишкеліани, свящ. Маріани, Виссаріонъ Нижарадзе и др. природные сваны; а въ Дадіановской Сванетіи бесѣдовалъ безъ переводчика, такъ какъ всѣ сванеты этой мѣстности говорятъ по-грузински. Моя главная забота состояла въ томъ, чтобы изучить народъ, его внѣшній бытъ, особенно его религіозную сторону до подробности, чтобы, зная заранѣе, съ кѣмъ придется имѣть дѣло и съ чего слѣдуетъ начать бесѣду, при будущихъ посѣщеніяхъ Сванетіи, можно было повліять на умы и сердца народа-слушателей и успѣшно продолжать свое миссіонерское дѣло.



## Воспоминанія объ И. И. Чепиговскомъ (впослѣдствіи еп. Владикавказскомъ).

Въ дополненіе къ напечатанной въ № 27 Церк. Вѣдомостей за сей 1891 г. статьѣ глубокоуважаемаго И. А. Н. о преосвященномъ Іосифѣ, первомъ епископѣ Владикавказскомъ, пріятнѣйшимъ для себя долгомъ почитаю сообщить нѣкоторыя, болѣе подробныя и вѣрныя, свѣдѣнія о первоначальной жизни и служебной дѣятельности покойнаго епископа въ Тифлисѣ, такъ какъ я—личный свидѣтель всего этого и нѣсколько времени сослуживецъ его по семинаріи. Замѣчательна была судьба покойнаго епископа Іосифа (тогда еще Ивана Ивановича *Чепиговскаго*) въ началѣ его пріѣзда въ Тифлисѣ; онъ успѣлъ вкусить горечи жизни еще до служебной практики: онъ былъ присланъ высшимъ начальствомъ въ ноябрѣ 1847 г. на живое мѣсто инспектора Телавскаго духовнаго училища, по ошибкѣ, что рѣдко случается въ высшей администраціи; а у насъ это былъ другой случай. Передъ этимъ присланъ былъ, тоже по ошибкѣ, на должность наставника семинаріи по предмету логики и психологіи воспитанникъ Казанской д. академіи, *Ө. А. Өаворскій*. Объ этомъ тотчасъ сообщили въ установленномъ порядкѣ Духовно-учебному управленію при Св. Синодѣ, которое предписало „дать другое мѣсто *Өаворскому* въ семинаріи или училищѣ“. Ему и дано вакантное мѣсто инспектора Телавскаго духовнаго училища;—мѣсто хотя съ маленькимъ жалованьемъ—250 р. въ годъ, а наставники семинаріи получали по 400 р., но *Өаворскій* и этому былъ радъ, потому что не пришлось ему голодать. А для *И. Чепиговскаго* не нашлось никакого мѣста ни въ семинаріи, ни въ училищѣ, ни въ епархіи: въ грузинскомъ приходѣ не могъ онъ служить по незнанію языка; получить мѣсто въ другомъ вѣдомствѣ было еще труднѣе, потому что никто его не зналъ, ни съ кѣмъ онъ не былъ еще знакомъ, и не имѣлъ въ рукахъ академическаго аттестата (аттестаты выдавались тогда воспитанникамъ д. академій чрезъ 2—2½ г. по окончаніи курса, когда Св. Синодъ утверждалъ ихъ въ ученыхъ степеняхъ), да и не было у него никакой склонности къ свѣтскому званію. Положеніе молодаго *И. Чепиговскаго* было дѣйствительно бѣдственное, жалкое. Не имѣя никакихъ средствъ къ существованію и не надѣясь получить какое-либо мѣсто въ скорости, онъ сталъ сильно скорбѣть и безпокоиться, не зная, что предпринять, на что рѣшиться. Видя его въ такомъ положеніи, добрый наставникъ семинаріи по предмету логики и психологіи, магистръ Кіевской духовной академіи, *А. П. Головинъ* принялъ къ себѣ на квартиру *И. Чепиговскаго* и содержалъ его на свой счетъ до полученія мѣста, за что *Чепиговскій* навсегда сохранилъ глубокую благодарность къ первому своему благодѣтелю въ Тифлисѣ. При всемъ томъ *И. Чепиговскій*, отъ природы тихій, скромный, стыдливый и боязливый, въ это время страшно измѣнился,—сдѣлался мрачнымъ, угрюмымъ и молчаливымъ, такъ что можно было за него опасаться. Такое томительное его состояніе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ (4 или 5).

Наконецъ, эти невзгоды и тяжелые для *И. Чепиговскаго* мѣсяцы прошли. Умеръ въ Тифлисѣ почтенный священникъ, магистръ Московской д. академіи *В. Д. Троицкій*, который былъ сначала, еще въ свѣтскомъ званіи, инспекторомъ



семинаріи и послѣ занималъ три должности—наставника семинаріи по церковно-библейской исторіи, ректора Тифлисскаго д. училища и законоучителя Закавказскаго дѣвичьяго института. Эти должности распредѣлили между тремя кандидатами. На должность наставника семинаріи перевели изъ Телавы *Θ. А. Θаворскаго*, смотрителемъ училища сдѣлали инспектора онаго, кандидата Кіевской д. академіи—*Т. Шумовскаго*, а законоучителемъ института *И. Чепиговскаго*. Это мѣсто онъ нашелъ для себя болѣе выгоднымъ, ибо жалованья полагалось тамъ 400 р. въ годъ, какъ и наставникамъ семинаріи, и была своя, домовая, церковь съ небольшими—около 100 р. въ годъ—доходами. Для этого *И. Чепиговскій* предварительно женился на дѣвицѣ Варварѣ Борисовнѣ—Мцхетской уроженкѣ и родственникѣ кафедральнаго протоіерея Басхарова. Это родство очень помогло *И. Чепиговскому*: Варвара Борисова имѣла нѣсколько денегъ, и родственники ея помогали своему новому зятю—Чепиговскому и дровами, и продуктами и разными принадлежностями домашняго хозяйства; кромѣ того протоіерей Басхаровъ считался популярнымъ человѣкомъ въ Тифлисъ и пользовался довѣріемъ и уваженіемъ всѣхъ Экзарховъ Грузіи; поэтому при всякомъ удобномъ случаѣ выдвигалъ впередъ Чепиговскаго, даже и тогда, когда онъ былъ въ санѣ архимандрита.

Такъ устроилась судьба *И. Чепиговскаго*, не смотря на постигшія его неудачи и препоны въ Тифлисъ, которыя, впрочемъ, послужили къ пользѣ его. Въ немъ были замѣтны такія наклонности, которыя въ Телавѣ, при мѣстныхъ условіяхъ кахетинской жизни, могли развиться до крайности и погубить его, и тогда мы не имѣли-бы такого полезнаго дѣятеля для Осетіи.

Въ институтѣ молодой законоучитель Чепиговскій ревностно принялся за преподаваніе закона Божія,—тѣмъ болѣе, что учебниковъ и учебныхъ пособій въ то время не было почти никакихъ по этому предмету, кромѣ пространнаго православнаго катихизиса и краткой священной исторіи съ краткимъ-же катихизисомъ—м. филарета, и обширной двухъ-томной исторіи христіанской церкви—*Иннокентія\**.) Но изученіе церковной исторіи по этимъ двумъ большимъ книгамъ составляло величайшее затрудненіе не только для ученицъ какого нибудь свѣтскаго заведенія, но и для учениковъ дух. семинаріи. Поэтому свящ. Чепиговскій сдѣлалъ извлеченіе изъ исторіи *Иннокентія* и составилъ краткую исторію христіанской церкви со включеніемъ важнѣйшихъ событій изъ исторіи Грузинской церкви, какъ то: о св. Нинѣ, просвѣтительницѣ Грузіи и объ обращеніи грузинскаго народа въ христіанство, о 13 сирийскихъ отцахъ, утвердившихъ христіанство въ Грузіи и пр.\*) За свою отлично-усердную службу въ институтѣ свящ. Чепиговскій былъ награжденъ фіолетовой скуфьею.

\* Къ слову сказать—въ то время не было въ Тифлисъ ни одного книжнаго магазина.

\*) Напечат. въ Тифлисъ въ 1857 г.





И домашнія дѣла о. Чепиговскаго пошли очень удачно. Въ скоромъ времени онъ купилъ для себя небольшой домъ недалеко отъ института, который тогда помѣщался въ частномъ домѣ—Шадинова въ Солалакахъ. При женѣ—грузинкѣ, естественно сталъ знакомиться съ грузинскимъ языкомъ и понимать его; это развилось въ немъ даръ и охоту къ изученію мѣстныхъ языковъ и послужило для него предзнаменованіемъ и началомъ будущей его дѣятельности на поприщѣ изученія осетинскаго языка. Въ семействѣ его родились дѣти, изъ коихъ остались въ живыхъ—сынъ Θεодоръ и дочь. Но въ 1853 г. скончалась его добрая жена—Варвара, которая и погребена при церкви св. Давида на горѣ, въ Тифлисѣ. Этимъ рѣшилось семейное счастье о. Чепиговскаго. Послѣ этого онъ началъ думать о монашествѣ, съ переходомъ въ духовную семинарію, но не было еще вакансіи. Только въ августѣ 1854 г. открылась таковая. Извѣстный первый благодѣтель Чепиговскаго А. П. Головинъ оставилъ семинарію и перешолъ въ Кутаисскую гимназію преподавателемъ Всеобщей исторіи; мѣсто его—преподавателя логики и психологіи въ семинаріи—занялъ свещ. Чепиговскій, которому поручена была и должность бібліотекаря семинаріи съ вознагражденіемъ по 50 р. въ годъ; тогдашній инспекторъ семинаріи, магистръ с.-петербургской д. акад. Г. М. Кижкодзе (нынѣ Гавріиль, еп. имеретинскій) принялъ санъ священника и поступилъ законоучителемъ въ институтъ съ оставленіемъ въ должности наставника семинаріи и съ увольненіемъ отъ должности инспектора; инспекторомъ семинаріи опредѣленъ былъ игумень *Моисей*, кандидатъ москов. д. акад.\*)

Преподаваніе новаго предмета въ семинаріи не совсѣмъ легко было для о. Чепиговскаго, — особенно логики и психологіи. Печатныхъ учебниковъ не было. Преподаватели сихъ предметовъ сами составляли записки и выдавали ученикамъ для изученія. А. П. Головинъ оставилъ свои записки по психологіи въ семинаріи, но о. Чепиговскому хотѣлось сказать ученикамъ что нибудь новое и болѣе

\*) Благодаря рекомендаціи преосв. Іереміи, еп. Кавказскаго, о. Моисей былъ въ большой славѣ въ Тифлисѣ. Онъ былъ весьма представительный собою, —высокаго роста, привлекательной наружности, имѣлъ длинную, красивую бороду и прекрасный голосъ. Въ санѣ Іеромонаха онъ былъ посланъ въ Персію въ русское посольство для исправленія богослуженія и съ большимъ почетомъ принять Шахомъ, который, между прочимъ, предложилъ ему такой вопросъ: «сколько у васъ женъ». Въ отвѣтъ на это Моисей сообщилъ повелителю Персіи понятіе о христіанскомъ монашествѣ, и о постѣ, и воздержаніи. За это онъ удостоился получить отъ Шаха весьма рѣдкій и цѣнный подарокъ—особеннаго рода *посоги*. Послѣ него были посылаемы въ Персію разновременно о. Іосифъ Чепиговскій, о. Кесарій (нынѣ архим. и членъ Грузино-Имер. Синод. Конторы), о. игумень Григорій Дадіани (нынѣ еп. Гурийско-Мингрельскій) и свещ. Мих. Лазаревъ; но ни одинъ изъ нихъ не былъ такъ принятъ, какъ о. Моисей. За этотъ подвигъ іером. Моисей былъ возведенъ въ Тифлисѣ въ санъ игумена, а въ 1858 г. въ санъ архимандрита съ назначеніемъ на должность ректора Смоленской д. семинаріи; но впоследствии за какія-то, неподобающія монаху, дѣла уволенъ отъ духовно-учебной службы и скончался настоятелемъ въ одномъ изъ русскихъ монастырей.



интересное; и мнѣ пришлось услужить на этотъ разъ новому сослуживцу: у меня были записки по психологіи знаменитаго профессора—философа Москов. д. акад. прот. Ѳ. Голубинскаго, которыя я и уступилъ о. Чепиговскому, ибо я состоялъ тогда наставникомъ свящ. писанія. Преподавая по этимъ запискамъ психологію, о. Чепиговскій не разъ приводилъ своихъ учениковъ въ изумленіе. „Откуда ему такая премудрость“?—говорили они о Чепиговскомъ. Вскорѣ по переходѣ въ семинарію, а именно 14 ноября 1854 г., св. Іоаннъ Чепиговскій былъ постриженъ въ монашество въ семинарской церкви ректоромъ семинаріи, архим. Израилемъ, подъ именемъ Іосифа. Онъ тихъ, кротокъ и незлобивъ, какъ ветхо-завѣтный Іосифъ,—пусть и носить его имя—говорилъ о. Израиль о свящ. Чепиговскомъ еще до постриженія его въ монашество. Въ 1856 г. тогдашній экзархъ Грузіи, Высокопреосвященный Исидоръ нашелъ нужнымъ открыть новую должность—ближайшаго духовнаго начальника и попечителя Осетіи, въ санѣ архимандрита, съ званіемъ „управляющаго осетинскими приходами и духовенствомъ“. На эту должность приближенные къ нему рекомендовали іеромонаха Іосифа, на что его Высокопреосвященство возразилъ: „а годится-ли онъ?“. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ сдѣлалъ представленіе объ этомъ въ святѣйшій Синодъ, и въ сентябрѣ 1857 г. іером. Іосифъ возведенъ въ санъ архимандрита съ увольненіемъ отъ должности наставника семинаріи; съ того времени онъ переселился въ Осетію. Объ этомъ онъ писалъ къ другу своему А. П. Головину въ Кутаисъ въ родѣ шутки, что иногда позволялъ себѣ покойный: „я быстро приближаюсь къ славѣ, какъ черепаха“. Въ 1868 г. бывшій экзархъ Грузіи, нынѣ покойный архіепископъ Евсевій, по сношеніи съ подлежащимъ начальствомъ, возбудилъ вопросъ объ открытіи епископской каѳедры въ г. Владикавказѣ съ званіемъ втораго викарія экзарха Грузіи, имѣя въ виду возвести въ этотъ санъ архим. Іосифа, какъ долго и съ пользою служившаго въ Осетіи. Такимъ образомъ, архм. Іосифъ былъ хиротонисанъ въ епископа Владикавказскаго въ Тифлисскомъ Сіонскомъ каѳедральномъ соборѣ тѣмъ-же архіеп. Евсевіемъ вмѣстѣ съ прочими іерархами экзархата, 6-го декабря 1875 года. Преемникъ Евсевія, Высокопреосвященный Іоанникій, нынѣ митрополитъ Московскій, исходатайствовалъ еп. Іосифу за его труды, особенно по переводу священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ на осетинскій языкъ, орденъ св. Анны 1-й степ. и сдѣлалъ владикавказскую каѳедру самостоятельной наравнѣ съ прочими епархіальными начальниками Экзархата.

Справедливость требуетъ сказать, что инициатива о переводѣ свящ. и ц.-богослуженныхъ книгъ на осетинскій языкъ принадлежитъ первымъ Экзархамъ Грузіи и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ. Знаменитые Экзархи—Ѳеофилактъ и Моисей распорядились составить осетинскую азбуку изъ грузинскаго церковнаго шрифта и перевести на осет. яз. молитвы-утреннія, вечернія и краткую свящ. исторію съ Катихизисомъ и напечатать ихъ вновь изобрѣтеннымъ шрифтомъ. Надъ этимъ дѣломъ много трудился двор. Ялгузидзе, священнической сынъ и знатокъ грузинскаго, осетинскаго и русскаго языковъ. Они имѣли въ виду при этомъ осетинъ, жившихъ въ смежности съ Грузіею, которые хорошо знали, какъ и теперь знаютъ, грузинскій яз. и которые привыкли уже издревле видѣть и слушать





совершаемое богослужение и христіанскіе обряды именно на этомъ—грузинскомъ языкѣ; поэтому это изобрѣтеніе не получило широкаго развитія и практическаго примѣненія. А осетины сѣвернаго Кавказа еще погружены были во тѣмѣ язычества и мусульманства. Заботливые Экзархи Грузіи принимали все мѣры къ просвѣщенію ихъ свѣтомъ Христовымъ, но вполне пригодныхъ для этой цѣли лицъ не имѣли. Осетины съ отвращеніемъ относились къ духовному вѣдомству и духовно-учебнымъ заведеніямъ, русскихъ образованныхъ священно-служителей нельзя было достать для Осетіи. Самъ покойный Іосифъ, хотя былъ безъ мѣста вначалѣ и въ крайней нуждѣ, но о какой-нибудь службѣ въ Осетіи и не думалъ; когда же обстоятельства измѣнились къ лучшему,—обставили его хорошо и облекли саномъ, дающимъ непосредственное право на повышеніе, тогда онъ согласился служить въ Осетіи и сдѣлалъ много добра. Прежде практиковалась, особенно у Экзарха Евгенія, такая мѣра—посылать въ Осетию всякаго, даже плохихъ семинаристовъ и дьяковъ, сколько-нибудь умѣющихъ говорить по-осетински: другаго средства не было; поэтому священническія и причетническія мѣста въ Осетіи въ старыя времена были заняты почти исключительно слабыми воспитанниками Тифлисской д. семинаріи—грузинами и дьячками-имеретинами.

Важнѣйшую эпоху въ исторіи просвѣщенія Осетіи христіанствомъ, безъ сомнѣнія, составляетъ изобрѣтеніе новаго, настоящаго осетинскаго шрифта академикомъ Шегреномъ, который, впрочемъ, воспользовался трудами своихъ предшественниковъ, въ особенности Ялгузидзе, какъ самъ сознается; но читать было нечего на осетинскомъ языкѣ; и это вполне естественно, ибо кто могъ написать что-нибудь на осетинскомъ языкѣ, когда еще не было и азбуки, и народъ не имѣлъ никакого понятія о письменности на своемъ родномъ языкѣ. Первою книгою на осетинскомъ языкѣ, написанною изобрѣтенными г. Шегреномъ буквами, былъ переводъ Четверо-Евангелія, сдѣланный Григ. Мжедловымъ, б. секретаремъ Грузино-Имер. Синод. Канторы. Онъ былъ воспитанникъ Тифлисской д. семинаріи, родомъ грузинъ, и очень способный и трудолюбивый человекъ, потому и былъ назначенъ (въ 1839-42 г.) смотрителемъ Владикавказскаго д. училища. Въ это время онъ занялся изученіемъ осетинскаго языка и отлично изучилъ его; и тотчасъ приступилъ къ переводу Св. Евангелія на осет. языкъ. Впослѣдствіи онъ былъ учителемъ осет. яз. въ Тифлисской д. семинаріи и на урокахъ читалъ свой переводъ, который при помощи лучшихъ своихъ учениковъ изъ природныхъ осетинъ—Коліева, Цороева и др. постепенно исправлялъ и усовершенствовалъ. Онъ напечатанъ въ 1859 г. Покойные Коліевъ и Цороевъ такъ отзывались объ этомъ переводѣ: «есть въ немъ, конечно, недостатки, но нѣкоторыя мѣста переведены чрезвычайно удачно».—Послѣ столь разнообразныхъ трудовъ правительственныхъ и частныхъ лицъ о просвѣщеніи Осетіи безспорно можно ожидать даже лучшихъ результатовъ, а каждый изъ добросовѣстныхъ труженниковъ не погубить mzды своея! . . .

Протоіерей Г. Хелидзе. —



# Органы опоры и движенья, т. е. костный скелетъ и мышечная система.

## Костный скелетъ.

Продолженіе \*).

### Покровы человѣческаго тѣла.

Костный остовъ вмѣстѣ съ прикрывающими его мышцами образуютъ главную массу нашего тѣла и обуславливаютъ его внѣшнюю форму, которая облагораживается общими покровами, придающими ровный, гладкій и изящный видъ. Покровами нашего тѣла служить кожа, въ которой различаютъ три слоя: 1) самый тонкій и наружный—*кожицу*, 2) средній—*собственно кожу*, и 3) третій или нижній слой—*подкожную соединительную ткань*, связывающую покровы съ подлежащими образованіями мышцами и костнымъ скелетомъ.

*Кожица*, представляющая истинные наружные покровы нашего тѣла, лежитъ очень тонкимъ слоемъ и состоитъ только изъ эпидермоидальныхъ клѣтокъ, развивающихся изъ наружнаго зародышеваго листка; въ ней нѣтъ ни нервовъ, ни кровеносныхъ сосудовъ. Клѣточки, образующія *кожицу*, лежатъ въ нѣсколько рядовъ другъ надъ другомъ и образуютъ какъ бы два слоя, переходящіе одинъ въ другой: самый наружный *роговой* состоитъ изъ сжатыхъ, плотно соединенныхъ между собою, роговыхъ пластинокъ, на подобіе рыбьей чешуи; внутренній же—*слизистый* непосредственно прилегаеть къ собственно кожѣ и состоитъ изъ круглыхъ клѣточекъ, наподобіе пузырьковъ, наполненныхъ жидкостію, отъ окраски которой зависитъ цвѣтъ кожи у людей—бѣлый, черный, мѣднокрасный и т. д. Временнымъ образованіемъ пигмента подъ вліяніемъ яркаго солнечнаго свѣта объясняется *загаръ*; мѣстнымъ же скопленіемъ его—веснушки. Верхніе слои *кожицы* постоянно слущиваются въ формѣ чешуекъ (плоть, перхоть) и по мѣрѣ этого спаденія клѣточки *слизистаго* слоя, постепенно высыхая и сплюсциваясь, замѣняютъ отпавшія роговыя пластинки. *Кожица* весьма плотна, трудно проницаема для жидкостей и благодаря тому служить защищающимъ покровомъ собственно кожѣ. При ожогахъ или подъ вліяніемъ врачебныхъ мушекъ верхняя *кожица* поднимается пузыремъ; если въ этихъ случаяхъ ее удалить, то подъ нею видна бываетъ красная, свѣжая поверхность. Попросту ее называютъ *живое мясо*. Это-то живое мясо и есть *собственно кожа*, а до мяса, т. е. до мускуловъ тутъ еще далеко.

*Кожа собственно* представляетъ довольно толстый слой сочной ткани, состоящей изъ волоконъ соединительной ткани, переплетенныхъ между собою на подобіе войлока. Это сплетеніе пронизано обильнымъ количествомъ кровеносныхъ сосудовъ и нервами, оканчивающимися въ волнообразной поверхности кожи *ося-*

\*) См. „Духов, Вѣст.“ № 10.



*затемными сосочками* (опять—концевыми периферическими нервными нарядами, придающими кожѣ роль органа осязанія. Въ ткани кожи еще встрѣчаются эластическія и гладкія мышечныя волокна, которыя лежатъ или въ формѣ цѣлыхъ подкожныхъ мышечныхъ слоевъ (мошонка, околососковые кружки), или же находятся въ ткани самой кожи въ формѣ разбросанныхъ отдѣльныхъ волоконъ. Эти мышечныя волокна обуславливаютъ живую сократительность кожи, которая, при дѣйствіи холода и нѣкоторыхъ разстройствахъ нервной системы, проявляется въ такъ называемой „*гусиной кожѣ*“ и „*поднятіи волосъ дыбомъ*“. Кожа соединяется съ глубжележащими образованиями—съ мышцами, костями и ихъ оболочками помощью волокнитыхъ пучковъ, составляющихъ третій тканной слой наружныхъ покрововъ тѣла или кожи.

*Подкожная соединительная ткань.* Она въ устройствѣ своемъ представляетъ характеръ растяжимой и упругой многослойной сѣтки, въ полостяхъ которой накопляется при извѣстныхъ обстоятельствахъ *жиръ*, достигающій у особенно тучныхъ людей толщины 1-2 и болѣе дюймовъ. Пучки подкожной соединительной ткани, обуславливая подвижность кожи, не вездѣ одинаково растяжимы, длинны и толсты: въ однихъ они позволяютъ подниматься кожѣ *въ складки*, а въ другихъ притягиваютъ ее болѣе прочно къ подлежащимъ тканямъ, какъ напр. на подошвахъ, ладоняхъ, и др., въ иныхъ же мѣстахъ даже втягиваютъ кожу, образуя никогда не исчезающія вполнѣ *борозды*, которыя особенно ясно видны на лицѣ, ладоняхъ, запястьяхъ, на пальцахъ рукъ и ногъ. Подк. клѣтчатка защищаетъ тѣло отъ охлажденія, отъ толчковъ и отъ давленія.

## Архіерейскія служенія.

26-го мая, въ недѣлю о Слѣпомъ, совершалъ Божественную Литургію въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ Епископъ Александръ съ Соборнымъ духовенствомъ.

30-го мая, въ день Вознесенія Господня, Преосвященный Александръ, Епископъ Горійскій, наканунѣ совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ, а въ самый день Божественную литургію въ Сололакской Вознесенской церкви въ сослуженіи Архимандритовъ—Макарія и Николая, Протоіерея Петріева и священника Гулабова.

6-го іюня, въ день памяти Преподобнаго о. нашего Давида Гареджійскаго, Епископъ Александръ совершалъ Божественную литургію въ Тацминдской Давидовской церкви въ сослуженіи члена Грузино-Имеретинской С. Конторы Архимандрита Николая, Протоіереевъ—Ардазіани и Петріева, священниковъ—Чрелаева, Зедгинидзе и Григорьева.

9-го іюня, наканунѣ сошествія Св. Духа всенощное бдѣніе, а въ самый день Божественную литургію совершалъ Преосвященный Александръ въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ въ сослуженіи Архимандритовъ—Николая и Никифора и Соборнаго духовенства.



23-го іюня, 2-ая недѣля,—Преосвященный Александръ, Епископъ Горійскій совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ въ сослуженіи Архимандрита Николая и Соборнаго Духовенства. Въ этотъ день священникъ Чрелаевъ возведенъ въ санъ Протоіерея.

24-го іюня, Преосвященный Александръ совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ въ сослуженіи Соборнаго духовенства.

29-го іюня, въ день памяти Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Преосвященный Александръ, Епископъ Горійскій, наканунѣ совершилъ всенощное бдѣніе, а въ самый день Божественную литургію въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ въ сослуженіи Архимандритовъ—Кесарія и Николая, священника Зедгинидзе, Геромонаха Леонида и Соборнаго духовенства. Въ этотъ день священникъ Зедгинидзе возведенъ въ санъ Протоіерея.

30-го іюня Преосвященный Александръ совершилъ литургію въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ въ сослуженіи Соборнаго Духовенства.

7-го іюля, 4-ая недѣля, Епископъ Александръ совершалъ заупокойную литургію по въ Возѣ почившемъ Протоіереѣ Чиджавадзе въ Навтлугской Варваринской церкви въ сослуженіи Протоіереевъ—Ардазиани, Веригина, Петріева и священниковъ—Инаева и Карбелова. Въ этотъ день возведены: Благодичинный, священникъ Руисской Преображенской церкви—Инаевъ въ санъ Протоіерея, а діаконъ Чиджавадзе—священника.

14-го іюля, 5-ая недѣля, Епископъ Александръ совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ въ сослуженіи Соборнаго духовенства.

22-го іюля, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Императрицы Маріи Феодоровны, торжественная литургія съ установленнымъ на сей день молебствіемъ совершена Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Горійскимъ въ сослуженіи высшаго Духовенства въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ. Каѳедральный Соборъ, гдѣ совершалось торжественное Богослуженіе, въ этотъ день переполненъ былъ Генералитетомъ и прочими военными и гражданскими чинами.

28-го іюля, 7-ая недѣля, Преосвященный Епископъ Александръ изволилъ совершать Божественную литургію въ Каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ въ сослуженіи Соборнаго Духовенства.

## О. протоіерей С. І. Гумилевскій.

(Некрологъ).

† Въ субботу, 18-го августа, въ Тифлисъ скончался, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ нашемъ краѣ, бывший главный священникъ войскъ кавказскаго военного округа, членъ грузино-имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы, настоятель Николаевскаго армейскаго собора, о. протоіерей Стефанъ Іоанновичъ Гумилевскій.



Покойный окончил свою земную жизнь в глубокой старости: ему было около 84-хъ лѣтъ. Въ 1886 году, 7-го іюня, какъ извѣстно, праздновался 50-ти лѣтній юбилей служенія его въ санѣ священства. Между прочимъ, на этомъ юбилей, покойный, отвѣчая на многочисленныя рѣчи лицъ, поздравлявшихъ его съ столь торжественнымъ, рѣдкимъ въ лѣтописяхъ армейскаго духовенства днемъ, изложилъ краткій очеркъ своего воспитанія и потомъ служенія въ священническомъ санѣ. Вотъ что повѣдалъ покойный о своей жизни.

«Сынъ бѣднаго священника, я былъ воспитанъ въ страхѣ Божіемъ; съ ранняго дѣтства посѣщалъ ежедневно церковь, прислуживалъ своему отцу при каждомъ богослуженіи и возлюбилъ священническій санъ болѣе всѣхъ другихъ чиновъ и званій; съ 10-ти до 11-ти лѣтъ выучилъ я наизусть часословъ, псалтырь и святыцы (въ лицахъ). Отецъ мой былъ въ восторгѣ и, благославляя меня на поступленіе въ духовное училище, въ царствованіе Императора Александра I-го, сказалъ мнѣ незабвенныя слова: *ты будешь большой человекъ, больше меня*. Не понимая этихъ словъ, я испугался и заплакалъ.

«Вскорѣ послѣ того отецъ мой умеръ, оставивъ большое семейство въ страшной нищетѣ...

«Я учился бойко и отличными успѣхами удивлялъ своихъ товарищей... По окончаніи полнаго курса наукъ въ духовной семинаріи со степенью студента, я желалъ поступить въ духовную академію, но несчастная мать моя удержала меня, какъ своего кормильца. Меня опредѣлили учителемъ духовнаго уѣзднаго училища, и я приглашенъ былъ проживать въ монастырѣ у ректора семинаріи, благочестиваго о. архимандрита—моего наставника.

„Я страшился принять высокій санъ священника и быть посредникомъ между Богомъ и человекѣми на 23-мъ году юношескаго возраста. Черезъ два года, по семейнымъ обстоятельствамъ, я рѣшился уволиться изъ духовнаго званія и нашелъ отличную карьеру гражданской службы въ Петербургѣ; но совѣсть не давала мнѣ покоя за оставленіе роднаго званія и уклоненіе отъ прямой цѣли религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія. Я сложилъ съ себя два чина, мундиръ и шпагу и возвратился въ духовное званіе, желая быть хотя послѣднимъ священникомъ на родинѣ.

Когда преосвященный архіерей, возложилъ на голову мою святительскую руку, произносилъ трогательную молитву о призваніи благодати св. Духа: *Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающія восполняющи, проручествуетъ* и проч., когда облачалъ меня въ священныя ризы, когда вручилъ мнѣ божественный Агнецъ съ наставленіемъ: «прими залогъ сей и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго издыханія», тогда я проникнуть былъ такими чувствами и страха, и благоговѣнія и умиленія, какихъ не испыталъ ни прежде, ни послѣ рукоположенія въ санъ священника: я плакалъ сладкими слезами и былъ какъ-бы внѣ себя,—я чувствовалъ неземное бытіе...

«Озаряемый благодатію священства, укрѣпляемый всесильною помощію Божіею, я старался твердо держаться на высотѣ своего призванія, но не дерзаю сказать и даже помыслить о томъ, что я олицетворяю собою идеаль свя-



щеника, хотя за полвѣка мною было положено много заботъ и трудовъ; принесено много жертвъ, испытано много болѣзней и скорбей, перенесено много нравственныхъ потрясеній, выдержано много борьбы за истину и правду...

«Зато завѣтныя слова отца моего исполнились: по мачовенію дивнаго Промысла Божія, я поставленъ выше его. Этимъ положеніемъ я обязанъ двумъ незабвеннымъ протопресвитерамъ В. І. Кутневичу и В. Б. Бажанову, и особенно приснопамятному святителю Филарету, митрополиту московскому, который за семь лѣтъ до моего повышенія, какъ прозорливецъ, предсказалъ мнѣ, что меня ожидаетъ лучшая участь. Этимъ предсказаніемъ я былъ обрадованъ послѣ освященія мною Измайловской военной богадѣльни, въ присутствіи Его Величества Государя Императора Николая Павловича.

«Я невыразимо счастливъ тѣмъ, что въ продолженіе 38-ми-лѣтней службы на Кавказѣ постоянно пользовался и теперь пользуюсь высокимъ вниманіемъ и благосклонностью какъ высокопреосвященныхъ экзарховъ Грузіи, такъ и военнo-начальниковъ славныхъ и доблестныхъ. Особенно-же не могу я теперь не упомянуть о великомъ и незабвенномъ благодѣтелѣ моемъ, Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ.

«Наконецъ, не могу я умолчать о двухъ поразительныхъ катастрофахъ, какія я испыталъ въ жизни: 1) я ночью утопалъ во время свирѣпствовавшей бури на Черномъ морѣ, 12-го іюня 1838 года, когда ѣхалъ на пароходѣ «Колхида» служить при батальонѣ и госпиталѣ въ Поті; 2) погибъ было подъ ужасными массаами снѣга, во время страшныхъ заваловъ и зчносовъ 30-го ноября 1879 года, когда по дѣламъ службы проѣзжалъ черезъ Кавказскія горы, отъ Гудаура до Коби. Божественное Провидѣніе спасло мою жизнь и я доселѣ еще бодръ и не лишился энергіи души, желаю служить до гроба и молю милосерднаго Господа, да сподобитъ меня кончины хотя и болѣзненной, но непостыдной, мирной, дабы дать добрый отвѣтъ на страшномъ судилищѣ Христо-вомъ».

Однако, вслѣдствіе своей скромности, покойный въ этихъ словахъ далеко еще не охарактеризовалъ свою благотворную дѣятельность на поприщѣ священническаго служенія. Принявъ санъ священника, покойный,—какъ справедливо отмѣтилъ протоіерей Н. Каллистовъ въ своемъ словѣ, произнесенномъ въ день юбилея,—во всю свою жизнь держалъ священное знамя это высоко и трудился неустанно, какъ добрый пастырь, упоминаемый ап. Іоанномъ въ евангеліи, начавъ свое служеніе съ миссіи... Формуляръ свидѣтельствуетъ, что первые годы пастырской дѣятельности покойный отдалъ всецѣло св. дѣлу возвращенія раскольниковъ въ лоно православной церкви и привлеченію иновѣрцевъ къ христіанству. Энергическіе труды его въ этомъ направленіи не остались безъ добраго плода; словомъ и примѣромъ онъ настолько повліялъ на закоренѣлыя и предубѣжденные сердца фанатиковъ, что болѣе 400 душъ обратилъ ко Христу... Это одинъ изъ блестящихъ подвиговъ въ лѣтописи его пастырскихъ дѣяній!.. Въ томъ-же духѣ и съ тѣмъ-же рвеніемъ дѣйствовалъ покойный и во всемъ остальномъ, что



входило въ кругъ обязанностей пастырскаго долга. Такъ, онъ, желая развить и укрѣпить въ сердцахъ воиновъ патріотическія чувства, любовь къ Царю и уваженіе къ присягѣ, издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Наставленіе отца сыну, молодому воину, отправляющемуся въ походъ противъ непріятеля». Для лучшаго же усвоенія и пониманія обрядовъ богослуженія онъ написалъ двѣ книги: «Изясненіе всенощнаго бдѣнія и божественной литургіи». Начальство видѣло усиленные труды покойнаго и постоянно поощряло его полезную дѣятельность лестными отзывами и почетными наградами до самыхъ высшихъ степеней, какія только могутъ быть доступны лицамъ блага духовенства. „Къ числу пастырей, — писало одно изъ высокопоставленныхъ лицъ Святѣйшему Синоду о покойномъ, — съ особенною ревностью занимающихся не только обращеніемъ въ православную вѣру разныхъ иновѣрцевъ, но и преподаваніемъ закона Божія, правилъ нравственности и послушанія, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ достойный священникъ, протоіерей Стефанъ Гумилевскій. Это истинный служитель алтаря и престола!.. Не менѣе важный отзывъ о покойномъ далъ и главный священникъ Кутневичъ, когда представлялъ его въ главные священники кавказской арміи. «Мнѣ лично извѣстно, — писалъ онъ, — что протоіерей Гумилевскій, какъ священнослужитель отлично образованный, примѣрно нравственный, всегда отличается особенною дѣятельностью и благоразуміемъ». Замѣчательна еще одна черта въ покойномъ, какъ пастырѣ. Повсюду, гдѣ ни служилъ онъ, въ Россіи и на Кавказѣ, вездѣ одинаково пользовался любовью общества, которое при каждомъ удобномъ случаѣ заявляло ему свою преданность. Августѣйшія Особы Царствующаго Дома тоже неоднократно выражали заслугамъ маститаго пастыря свою признательность, цѣня его труды. Такъ, въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица Марія Александровна пожаловала ему золотые часы, а бывшій Намѣстникъ края Великій Князь Михаилъ Николаевичъ подарилъ ему золотой наперсный крестъ, украшенный аметистами. Мы здѣсь не говоримъ уже о тѣхъ Монаршихъ милостяхъ, коими такъ богато была украшена грудь почившаго.

Благотворительная дѣятельность покойнаго лилась широкою струею по всѣмъ направленіямъ, хотя въ этомъ случаѣ онъ, помня заповѣдь Спасителя, старался быть скромнымъ, непримѣтнымъ для посторонняго взора. Многія благотворительныя общества по опыту, впрочемъ, знаютъ его щедрую помощь.

Административная дѣятельность покойнаго извѣстна всему Кавказскому краю. Одно изъ славныхъ дѣлъ его управленія — причисленіе кавказскаго военнаго духовенства къ участию въ эмеритурѣ. Благодаря ему, болѣзненная старость духовныхъ лицъ на Кавказѣ обезпечена и семьи ихъ гарантированы отъ голода и холода...

Да будетъ же благословенна память объ усопшемъ въ средѣ нашей на-вѣки вѣчные. Миръ праху его!

Во вторникъ, 20-го августа, происходило погребеніе тѣла покойнаго. Утромъ къ девяти часамъ въ квартиру усопшаго, на Саперной улицѣ, стало собираться все наличное духовенство въ Тифлисѣ, затѣмъ прибыли преосвященный



Александръ, епископъ горійскій, и многія высокопоставленныя лица. Часть Барятинской улицы, Александровскій садъ и конецъ Саперной улицы около зданія инженернаго управленія были переполнены народомъ, собравшимся отдать послѣдній долгъ глубокочтимуму пастырю. Въ десятомъ часу утра произошелъ выносъ тѣла усопшаго, причеиъ печальная процессія прослѣдовала по Барятинской улицѣ и затѣиъ по Александровскому саду въ Николаевскій армейскій соборъ. Процессія растянулась на большое разстоянiе; гробъ съ прахомъ покойнаго несли священники, впереди шелъ хоръ экзаршескихъ вѣвчихъ и затѣиъ православное духовенство съ епископомъ Александромъ во главѣ. Въ Николаевскомъ армейскомъ соборѣ происходило отпѣванiе праха усопшаго, а погребенiе было совершено въ Анчисхатскомъ соборѣ. («Кавказъ»)

## РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

*Возвращенiе изъ путешествiя* Наслѣдника Цесаревича. 3-го августа, въ 10 часовъ вечера, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Великіе Князья Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ, Великая Княжна Ксенія Александровна и королевна Марія Георгіевна Греческая выѣхали, въ сопровожденiи свиты, съ Императорскимъ поѣздомъ, на станцію Тосно, николаевской желѣзной дороги, для встрѣчи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Императорскій поѣздъ, послѣ остановки на ночное время у станціи Лисино, 4-го августа прибылъ на станцію Тосно въ 7 часовъ 20 минутъ. Въ 8 часовъ 28 минутъ къ станціи Тосно подошелъ Императорскій поѣздъ, съ которымъ прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Его Высочество, въ сопровожденiи Августѣйшаго московскаго генераль-губернатора Великаго Князя Сергія Александровича, вышелъ изъ вагона-салона и поздоровался съ Ихъ Величествами и другими Августѣйшими Особами. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, глубоко сердечныхъ, Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья, Великая Княжна Ксенія Александровна и королевна Марія Греческая вошли въ вагонъ Императорскаго поѣзда. Въ 8 часовъ 35 минутъ поѣздъ отошелъ отъ станціи Тосно въ Красное Село. Съ тѣиъ-же поѣздомъ слѣдовала и свита, сопровождавшая Наслѣдника Цесаревича во время путешествiя: свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Барятинскій, флагъ-капитанъ свиты Его Величества, контръ-адмиралъ Барсаргинъ, флигель-адъютантъ князь Оболенскій, штабсъ-ротмистръ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка Волковъ, кавалергадскаго Ея Величества полка штабсъ-ротмистръ князь Кочубей, докторъ Рамбахъ, князь Ухтомскій и художникъ Гриценко. Въ 10 час. 20 мин. Императорскій поѣздъ подошелъ къ красносельскому вокзалу. Послѣдній былъ расцвѣченъ флагами и украшенъ алою матеріею, обрамленною гирляндами зелени. Парадные покои вокзала съ наружной стороны были украшены вензелеиъ изъ инициаловъ Ихъ Велиществъ, исполненныхъ изъ цвѣтовъ, — съ Императорскою короною изъ розъ надъ вензелеиъ. Начиная отъ вокзала, по сторонамъ дороги, ведущей въ Красное Село, шпалерами вытянулись



слѣдующія части войскъ: на правомъ флангѣ—лейбъ-гвардіи атаманскій казачій Наслѣдника Цесаревича полкъ съ хоромъ трубачей, рота отъ гвардейскаго экипажа съ хоромъ музыкантовъ, кадровый баталіонъ лейбъ-гвардіи резервнаго пѣхотнаго полка, полки: лейбъ-гвардіи Преображенскій, лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества, Собственный Его Величества конвой, кавалергвядскій Ея Величества, лейбъ-гвардіи конный, лейбъ-гвардіи кирасирскіе Его и Ея Величества, 4-я и 5-я батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, наконецъ штабъ-округа. Для встрѣчи Его Высочества Наслѣдника Цесаревича на красносельскомъ вокзалѣ собрались начальники отдѣльных частей и высшія начальствующія лица, свита Его Величества и Великихъ князей, свитныя фрейлины Государыни Императрицы и Великихъ Княгинь. Сюда-же прибыли министры-внутреннихъ дѣлъ, военный, финансовъ, путей сообщенія, управляющій морскимъ министерствомъ, начальникъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа и другія высокопоставленныя лица. Въ 10 часовъ 10 минутъ на вокзалъ прибыли: Ея Величество королева Эллиновъ, Августѣйшій главнокомандующій войсками, Великіе Князья и Великія Княгини. Когда Императорскій поѣздъ остановился, Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Георгій Александровичъ и Михаилъ Александровичъ вышли изъ вагона. Раздалось горжественное «ура». Послѣ обмѣна привѣтствій съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княгинями, Наслѣдникъ Цесаревичъ обходилъ встрѣчавшихъ Его Высочество на дебаркадерѣ лицъ, подавая каждому руку; затѣмъ, пройдя черезъ парадныя комбаты, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества заняли мѣста въ экипажѣ и отбыли въ Красное Село. Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ въ экипажѣ съ Его Величествомъ Государемъ. Его Высочество былъ въ свитеской формѣ. Едва Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ заняли мѣста въ экипажѣ, какъ музыка заиграла встрѣчу, а затѣмъ—гимнъ. Восторженнымъ «ура» войска привѣтствовали Его Величество и Его Высочество. Въ одинадцать часовъ утра въ красносельской церкви совершена литургія, а затѣмъ отслужено благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому. Богослуженіе совершали: протопресвитеръ военного и морскаго духовенства, священникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и мѣстный причтъ. Пѣлъ хоръ юнкеровъ военныхъ училищъ. На богослуженіи присутствовали: Ихъ Императорскія Величества, королева Эллиновъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья и Великія Княгини. Въ церкви находились министры, свита, начальники отдѣльных частей и начальствующія надъ ними лица. По окончаніи молебствія, Ихъ Величества отбыли въ красносельскій дворецъ, при чемъ Государь Императоръ отбылъ въ экипажѣ, запряженномъ *poste Francaise*, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Въ часъ пополудни въ большой красносельской палаткѣ былъ поданъ завтракъ. Всѣхъ столовъ было четыре; Высочайшій столъ былъ поставленъ вдоль палатки. Столы утопали въ цвѣтахъ. На завтракѣ-же присутствовали: королева Эллиновъ съ дочерью королевною Марією, Великіе Князья и Великія Княгини. Въ числѣ приглашенныхъ къ завтраку находились: министры, свита, военноподчиненныя лица, начальники



отдѣльных частей и другія лица. Возлѣ Государя Императора съ правой стороны за столомъ занимали мѣста—Ея Величество Государыня Императрица и Наслѣдникъ Цесаревичъ, а съ лѣвой стороны сидѣли—ея Величество королева Эллиновъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. За завтракомъ Августѣйшій главнокомандующій войсками Владиміръ Александровичъ провозгласилъ тостъ за здоровье Наслѣдника Цесаревича, а Его Величество Государь Императоръ пилъ здоровье войскъ красносельскаго лагернаго сбора. Во время завтрака играли хоры музыкантовъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго и Вильманстрандскаго полковъ. По окончаніи завтрака, Ихъ Величества обходили столы и разговаривали съ лицами, присутствовавшими на завтракѣ. Въ большой красносельской палаткѣ Его Величеству имѣли счастье представляться всѣ лица, сопровождавшія Наслѣдника Цесаревича во время путешествія, и начальникъ тибетской экспедиціи генералъ-маіоръ Пѣвцовъ, а также бывшіе участники экспедиціи покойнаго генерала Пржевальскаго въ Средней Азій: 145-го Новочеркаскаго Его Величества полка штабъ-капитанъ Роборовскій и лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка подпоручикъ Козловъ. Въ третьемъ часу Ихъ Величества отбыли изъ большой красносельской палатки.

Въ тотъ же день, 4-го августа, на красносельскомъ ипподромѣ, въ Высочайшемъ Ихъ Величествъ присутствіи, состоялись офицерскія скачки на призы Его Императорскаго Величества, членовъ Императорской Фамиліи и военного министерства. Трибуны были переполнены изысканнымъ петербургскимъ обществомъ. Среди присутствовавшихъ на скачкахъ лицъ находились: германскій посолъ, германскій военно-уполномоченный, сербскій посланникъ съ семействомъ, китайское и японское посольства, иностранные военные агенты и др. Къ началу скачекъ въ Царскій павильонъ, изящно убранный тропическими растеніями, гирляндами и клумбами цвѣтовъ, прибыли Ихъ Императорскія Величества, королева Эллиновъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Княжна Ксенія Александровна, королевна Марія Греческая, Великіе Князья и Великія Княгини. Его Величество изволилъ раздавать призы за стрѣльбу и фехтованье. Офицерамъ за стрѣльбу раздавались ружья, а за фехтованье—шашки. Нижніе-же чины получали въ награду часы. По окончаніи состязаній въ скачкѣ, побѣдители имѣли счастье получать призы въ видѣ серебрянныхъ вещей изъ Собственныхъ рукъ Ихъ Величествъ. По окончаніи состязанія въ скачкѣ, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества, при восторженныхъ кликахъ «ура», отбыли въ Красное Село.

Въ «Гражданинѣ» напечатано слѣдующее стихотвореніе:

Вернулся, наконецъ! Тайнственное бремя  
Мучительныхъ заботъ отъ сердца отлегло;  
Скончалось безъ конца тянувшееся время...  
Ты дома, Царскій Сынъ, и стало намъ свѣтло.  
Всѣхъ радость обошла, но всѣхъ сильнѣй разыгрались  
Два Сердца, глубже всѣхъ страдавшія тоской.  
Какъ звѣзды, надъ Тобой задумчиво скитались



Они во слѣдъ вездѣ, надъ моремъ и землей!

И за Тебя страшась, такъ за Тебя молились.

И многимъ на Руси, отцамъ и матерямъ

Тѣ думы *Двухъ Сердецъ* и чуялись, и снились —

И русскихъ матерей возникъ незримый храмъ.

И вотъ, пока Тебя тревожно и невѣрно

Въ невѣдомую даль пучина волнъ влекла,

Иныхъ стихій волна—любви нелицемѣрной—

Къ всесильнымъ небесамъ мольбы свои несла,

И можетъ-ли кто знать, не ими-ли хранимый,

Ты шелъ въ опасный путь съ отвагой молодой?

И нынѣ въ Отчій домъ вернувшись невредимый,

Ты вспомнишь, чья любовь была Твоей броней!

«Кавказъ».

*Юбилей Митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго Исидора.* 26-го августа исполнилось тридцать пять лѣтъ со дня возведенія Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, бывшаго тогда архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ въ санъ Митрополита Кахетинскаго, Экзарха Грузіи и съ оставленіемъ въ званіи члена Св. Синода, каковымъ званіемъ Владыка Исидоръ былъ пожалованъ еще въ 1844 году. Всея же святительской дѣятельности Митрополита Исидора исполняется 57 лѣтъ къ 11-му ноябрю сего года, со дня хиротоніи въ 1834 году въ санъ епископа Дмитровскаго, перваго викарія Московской Митрополіи. Въ ознаменованіе тридцатипятилѣтія служенія въ санѣ Митрополита, духовенство С.-Петербургской Митрополіи, а равно и чины духовно-педагогическаго вѣдомства, предполагають учредить особую стипендію, имени Владыки-Митрополита, при С.-Петербургской духовной академіи, для воспитанія прибывающихъ въ Россію для высшаго образованія молодыхъ славянъ.

*Служеніе Экзарха Грузіи въ С.-Петербурѣ.* 7-го августа, по случаю храмоваго праздника въ Синодальномъ подворьѣ (въ Петербургѣ по звенигородской улицѣ), дня святителя Воронежскаго Митрофанія, торжественную литургію совершалъ Экзархъ Грузіи, Высокопреосвященный Палладій съ причтомъ Афонскаго подворья. Въ церкви было множество богомольцевъ.

*Закладка новаго храма во Мцхетѣ.* 17-го августа во Мцхетѣ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Горійскимъ, въ сослуженіи всего мѣстнаго духовенства, совершена была закладка фундамента новаго храма во имя Св. равноапостольной Нины при Самтаврскомъ женскомъ монастырѣ. 5.000 рублей на сооруженіе этого храма пожертвовано Высокопреосвященнѣйшимъ Иоанникіемъ, Митрополитомъ Московскимъ. Остальная, потребная на постройку, сумма собрана настоятельницей монастыря по книжкѣ, выданной Высокопреосвященнымъ Палладіемъ, Экзархомъ Грузіи.



## Продаются книги:

У известных книгопродавцев С.-Петербурга: Карбасникова, Тузова, Фену, Панафидина и др. въ Москвѣ, Казани, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Твери, Новочеркасскѣ, Тульѣ, Варшавѣ, Кшиневѣ, Воронежѣ и у самого сочинителя и издателя.

Законоучителя 5-й Гимназіи М. Н. Провс. Протоіерея Вознесенской церкви (въ Спб., Екатер. кан., д. № 74, кв. № 1).

*Василія Михайловскаго.*

### Учебники и учебныя пособия.

1. Азбука Ар. Викторина Ц. 15 к. Съ нотами народнаго гимна и Св. Кириллу и Меѳодію.
2. Сокращенный молитвенникъ; изъясн. и пер., ц. 8 к. безъ пер.
3. Объясненіе молитвъ съ карт. ц. 12 к. безъ пер.
4. Начальное обученіе Православной Вѣрѣ. Съ карт. ц. 20 к. безъ перес. доп. Од. IV Отд. С. Е. И. В. К. Здѣсь помѣщены первые уроки и съ неграмотными по З. Б. Законъ Божій для дѣтей въ двухъ книгахъ:
5. а) Кр. Свящ. Исторія Ветх. завѣта съ объясн. молитвами и словаремъ. Ц. 15 к. безъ перес.  
б) Священная Исторія Новаго завѣта съ разсказами изъ церковн. исторіи общей и русской, со статьями о Богослуж., о св. таинствахъ, праздникахъ и постахъ. ц. 25 к. Въ этихъ 2-хъ книгахъ подъ № 5-мъ и 6-мъ содержится весь курсъ сельскихъ, городскихъ военныхъ и духовныхъ школъ.
6. 120 картинъ для Св. И. Н. и В. Зав. 50 к., а съ текстомъ въ двухъ книгахъ 1 р. 25 к.
7. Св. Исторія В. Завѣта. ц. 30 к. для Средн. Уч. Зав.
8. Священная Исторія Новаго Завѣта. ц. 35 к. для Средн. Уч. Зав.
9. Краткое Объясн. Божест. Литургіи Св. Іоанна Злат. и всенощн. бдѣнія ц. 10 к.
10. Объясненіе обрядовъ при совершеніи Св. Таинствъ въ Прав. Ц. 10 к. а съ 7 карт. 35 к. Од. IV Отд. С. Е. И. В. К.
11. О главнѣйшихъ праздникахъ Правосл. ц. и Страстн. нед. съ 18 карт. ц. 15 к. безъ пер. Од. IV Отд. С. Е. И. В. К. перев. на груз. яз.
12. Ученіе о Правосл. Богослуженіи съ 50 рис. ц. 35 к. безъ пер. Одобрена Гл. штабомъ для арміи, и вольно опредѣляющихся въ военную службу и Мин. Нар. Провс. для народа и для гимназій; переведена на болгарскій, латышскій, нѣмецкій и грузин. языки. Од. IV Отд. С. Е. И. В. К.
13. Словарекъ словъ не понятныхъ въ правосл. Богослуж. ц. 5 к.
14. Словарь ц. Славянскихъ словъ 8-е изд. 10 к. 1-й вып.
15. Объясн. Церковно-Славянскихъ малопонятныхъ изреченій каждадневно слышим. въ Богослуж. ц. 12 к. 1 вып. Словаря.
16. Руководство къ изученію церк. устава въ вопросахъ и отвѣтахъ 60 к.
17. Краткое пособіе къ Церк. уставу 20 к.
18. Словарь Православнаго Церковно-Богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ ц. 50 к. безъ пер., съ перес. 70 к.





19. О Св. Таинствахъ въ Православной Церкви и объ отношеніи къ нимъ православныхъ. ц. 30 к. Въ этой книгѣ изложены церковныя и Гражд. постановленія о каждомъ таинствѣ и объяснены обряды таинствъ.
  20. О Крещеніи и Муропомазаніи съ карт. и съ обрядами присоединенія ино-вѣрцевъ. ц. 5 к.
  21. О Святомъ Причащеніи и Покаяніи, ц. 5 к. съ картинками.
  22. О Священствѣ и посвященіи во всѣ три степени Священства. ц. 5 к. съ карт.
  23. О Брактѣ и его обрядахъ и законахъ, съ карт. ц. 5 к.
  24. О соборованіи, погребеніи Православныхъ и панихида. ц. 5 к.
  25. Объясненіе всенощн. бдѣнія съ карт. 5 к.
  26. Божественная Литургія, съ 5 карт. 5 к.
  27. Географическая карта Европы (въ листъ писчей бумаги), раскрашенная вполнѣ, ц. 15 к. безъ пер.
  28. Всенощное Воскресное Бдѣніе. Съ переводомъ на русскій языкъ стихирь, тропарей, богородичновъ и воскресныхъ ирмосовъ восьми гласовъ. ц. 15 к.
  29. Библейскій Богословскій словарь ц. 1 р. 50 к.
  30. Воскресные Листки. Вып. 1-й. Объясненіе Евангельскихъ чтеній на Литургіи во всѣ воскресные дни года съ 48 картинками ц. 1 р. 50 к.
  31. Объясненіе Апостольск. чтеній на Литургіи во всѣ воскресн. дни года съ прилож. Вып. 2 Воскр. Листковъ. Ц. 1 р. 50 к. 4-е изд.
  32. 47 Житія святыхъ: Андрея Перв. 10 к. Св. Антипы 5 к. Кирилла и Меодія 5 к., Св. Николая Чудотворца 5 к., Св. Великомуч. Екатерины 5 к., Св. Ап. Павла 20 к., Св. Ап. Равноапост. Владиміра 10 к. Св. Петра 5 к., Св. Ап. Іоанна 5 к., Св. Варвары 5 к., Св. Тихона 10 к., Преп. Исаакія Далм. 5 к., Перепетуи 5 к., Арсенія Вел. 3 к.
- Для всѣхъ.**
46. Постъ, его происхожденіе и польза. ц. 10 к.
  47. Иисусъ Христосъ Свѣтъ и Спаситель міра. Ц. 20 к.
  48. Святый Апостоль Павелъ. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.
  49. Церковно-Историческая карта, изображающая разными красками разные періоды распространенія Христіанства во всемъ мірѣ до XIV вѣка. ц. 25 к.
  50. О благочиніи въ храмѣ. ц. 10 к. 5-е изд.
  51. Пасхадія на 35 лѣтъ, съ указаніемъ и Столбовъ для чтенія Евангелія и гласовъ во всѣ недѣли въ году. Ц. 25 к.
  52. Семь картинъ, изображающихъ главное въ священнодѣйствіи таинствъ по 5 к. каждая
  53. О Правосл. христіанск. воспит. дѣтей до школы ц. 10 к.
  54. Крупныя карт. по свящ. и церковн. исторіи 1-й вып. 12 карт. съ текстомъ и примѣрн. урок. На хорош. бѣлой бум. 1 р. 50 к. и 36 к. на прост. не раскр., а раскр. краск. съ текстомъ—3 р. и 2 р.
  55. Христолюб. воину повсюдн. спутникъ. ц. 10 к.
  56. Слово при гробѣ Протоіер. Іоанна Полисадова,—4 к.
  57. Прощальная рѣчь Прот. В. Михайловскаго,—5 к.
  58. Тихвинск. цер. съ фарфор. украш. въ Сиб. 5 к.



59. О Римско-Католической Церкви. и. 20 к. безъ перес. Перевед. на итальянскій яз. въ 1869 г. во Флоренціи, и въ 1881 г. на японскій.
60. Мысли война предъ сраженіемъ съ 2 карт. 2 к.
61. Свѣт. Христово Воскресеніе съ перев. ирм. Пасх. Канона 5 к.
62. Богослуженіе въ Свѣтлое Хр. Воскресеніе съ русск. перев. 10 к.
63. Пѣснопѣнія Страстной Седмицы въ русск. пер. 20 к.
64. Праздничныя и великопостныя пѣснопѣнія церковныя и въ русск. пер. молебны и панихида 1 р.
65. Пьянство и его леченіе 5 к., а съ рис. раскр. 10 к.
66. Табакъ и ядовитое вліяніе его на человѣка 6 к.
67. Объ анаемѣ 5 к.
68. Сокращ. Объясн. Евангельск. Чтен. на Литург. 50 к.
69. О литургіи преждеосвящ. даровъ 3 к.
70. Троицннъ день 3 к.
71. О сквернословіи 1 к. и 5 к.
72. Для школъ: на три голоса гимнъ: Боже Царя храни Перел: Борща и тимнъ Св. Кириллу и Меѳодію 10 к.
73. Молитва св. муч. Іоанну Воину 5 к.
74. Б. Мат. «Утоли моя печали». 3 к.
75. Молитва Св. Антипѣ 3 к.
76. 1-й праздн. вып. Воздв. Кр. Г. 5 к.
77. 2-й Введ. во храмъ Пр. Дѣвы 5 к.
78. 3-й Рожд. Хр. 5 к.
79. Сз. Градъ Іерусалимъ съ вид. Іерус. соврем. Христу 50 к.
80. Памяти св. Меѳодія въ день тысячелѣтія 7 к.
81. Бесѣды съ Старообрядцами Архим. Михаила ц. 40 к.
82. О причинахъ безуспѣшности молитвъ. 5 к.
83. Св. Іоаннъ воинъ. 6 к.
84. О христіанской часовнѣ 3 к.
85. Листки друзьямъ трезвости. 2-е изд. 10 №№ 10 к.
86. Другамъ трезвости. 3-е изд. 20 №№ по 1 к. №=20 к.
87. Воскресные Листки по 1 к. кажд. изъ 52 №№.
88. Ключъ къ В. Зав. 4 к.  
 а) Ключъ къ Истор. кн. 25 к.  
 б) > Псалтири 35 к.  
 в) > кн. Соломона и Сираха 15 к.  
 г) > книгамъ пророческимъ 1 р., а за всѣ 1 р. 50 к.
89. Ключъ къ Нов. Зав. 30 к. съ пер. 50 к.
90. По Святой Землѣ. 75 к. Путев. впечатл. Пр. В. Михайловскаго въ 1888 г.
91. Жизненные вопросы Правосл. Миссіи въ Сибири. 40 к.

Содержаніе 13-го номера. Часть официальная: Высочайшее повелѣніе. Высочайшая награда. Опредѣленіе Св. Синода. Распоряженія епархіальнаго начальства. Присоединены къ православію. Отъ Гурійско-Мингрельскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Объявленія. Неофициальная часть: Очеркъ дѣятельности Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Воспомянія объ И. И. Чепиговскомъ (впослѣдствіи еп. Владикавказкомъ). Основы врачебно-вѣдѣнія. Архіерейскія служенія. Некрологъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

За Редактора, Протоіерей Г. Хеладзе.

Печатать дозволяется. 28-го августа 1891 г. Цензоръ, Протоіерей Е. Елесь.

Типографія Е. Хеладзе, Саперная ул. соб. домъ.